

Серг Усов

ПРЕВОЗМОГАНЕЦ-ПРОГРЕССОР

ИДДК

КНИГА 3

Annotation

Наш современник, попавший в средневековый магический мир, обрёл в нём друзей и соратников, смог избежать участи каторжанина и раба, выйти победителем из схваток с недругами и обрести магические способности с неизвестным доселе на Орване умением. Его путешествие к цели было прервано встречей с пиратской галерой. Нападение морских разбойников удалось отбить, но ценой гибели большей части экипажа и самого корабля. Игорь Егоров со своими соратниками и оставшимися в живых матросами «Удач» на шлюпке добрались до полуострова Герцогств.

Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор. Книга 3

© Усов Серг

© ИДДК

* * *

От галечного пляжа, к которому причалила шлюпка с «Удачи», шёл пологий подъём метров на сто, заканчивающийся стеной хвойного леса.

Едва отряд Игоря с остатками экипажа втащили лодку на берег, как, не откладывая дело в долгий ящик, все дружно начали переносить имущество подальше от воды, к самому верху подъёма. Даже Колыт с Гильмой приняли в этом посильное участие. Только боцман Дильян, так ещё и не пришедший в сознание, но живой и перевязанный, по понятным причинам лежал в стороне на куске парусины, куда его заботливо уложили Гритан с Родом, матросы из семи выживших членов экипажа.

– Да уж, – сделал вывод попаданец, осмотрев большую грудку вещей, выгруженных с судна на берег. – Конечно, своя ноша не тянет, но я чувствую, мы ухайдокаемся тащить это всё на своих хребтах... Летан, – позвал он суперкарго оставленной тонуть каравеллы, – предлагаю тебе определиться с тем, что возьмём с собой, а что бросим или спрячем.

Молодой офицер, сверстник Игоря, ходивший вокруг имущества с хмурым видом, кивнул, но вместо ответа старшему группы бывших своих пассажиров дал команду матросам:

– Переносим всё в лес, а там будем решать. Дильяна не трогаем, пусть здесь дожидается...

Летан посмотрел на обоих иск-магинь, стоявших по бокам от землянина со строгим видом, как патрульные рядом с начальником патруля, проверяющего документы у нарушителя формы одежды.

– Через пару десятин, – ответила на немой вопрос суперкарго Тания Молс. – Увы, не раньше.

Боцману сильно повезло дважды: первый раз, когда мощный удар мечом, нанесённый морским разбойником по его голове, пришёлся вскользь, а второе его везение заключалось в том, что среди пассажиров оказалось сразу две одарённые, знающие лечение.

Прижимистый Лойм, бывший десятник Олского пехотного полка, насчитал бы и третью удачу Дильяна – готовность иск-магинь оказать ему исцеляющую помощь безвозмездно, иначе у отважного дурака не хватило бы денег, чтобы расплатиться за магию, даже продай он себя в рабство лет на пять. Но Игорь, командир отряда, в который входили обе одарённые, думал по-другому: «Сам погибай, а товарища выручай».

Суперкарго посмотрел на раненого.

– Дождётся. Кровотечение остановили. Спасибо, Тания.

– Да пока ещё не за что, – усмехнулась подруга землянина. – К тому же благодарить будешь Лану, – она повернулась к герцогине и негромко пояснила: – Мне нужно будет на всякий случай держать свой резерв заполненным полностью. Сама понимаешь, для какой цели. Лечить храбреца придётся тебе. Надеюсь, использование твоей магии на ничтожного моряка не унизит аристократическую натуру, подруга?

Игорь вздохнул (взаимные пикировки иск-магинь нагоняли на него уныние) и пошёл к куче выгруженных вещей. Помог Сенту взвалить на плечи большой и тяжёлый рулон парчи, а когда раб со своей ношей отправился вверх по склону, навьючил и себя, правда, при этом, воспользовавшись положением командира, выбрал тюк полегче. Иск-магини не остались в стороне и тоже прихватили небольшое количество вещей.

Герцогиня Пелонская ответила Тании, лишь когда они втроем пошли вслед за рабом к

лесу.

– Помощь тому, кто вместе со мной сражался, не может быть унижением, Танюша, – Латана обратилась к соратнице по имени, однажды услышанном от попаданца. – И этому должны учить не только аристократов. Ведь так? Но вообще, подруга, – она выделила это слово, – ты иногда всё же помни, с кем общаешься. Постарайся впредь как-нибудь обойтись без ноток сарказма в голосе и будь аккуратней со словами.

– Нет, Лана, – не осталась в долгу Молс. – Это ты должна помнить о своём обещании нашему командиру... и о том, что пообещала мне.

– Ого, – сразу же насторожился Игорь, повернувшись к соратницам. – Я чего-то не знаю? Тания, кто на ком стоял? Лана? Потрудитесь-ка объяснить.

Однако выяснение сути договорённости между иск-магинями пришлось отложить – к Егорову навстречу спустились Лойм с Парном.

– Шеф, – обратился к попаданцу вор, – мы дальше с моряками двинемся или каждый сам по себе?

Егоров обдумал этот вопрос ещё на борту шлюпки. И решил, что в незнакомых краях лучше держаться большой группой. От морских разбойников отбились, но нет гарантии, что и на суше их не поджидает какая-нибудь банда.

Причина желания соратников, явно выраженного на их лицах, совершать дальнейшее путешествие отдельно от экипажа «Удачи» лежала на поверхности – друзья землянина не желали исполнять роли вьючных лошадей, но Игорь рассчитывал урегулировать проблему с Летаном Имиром. Парень тот толковый и здравомыслящий, так что всё можно решить, хоть офицер и ходил мрачнее тучи.

Радость от одержанной победы над пиратами и от спасения своей жизни у одного из младших сыновей владельца затонувшей каравеллы сменилась на осознание неизбежных объяснений с отцом по поводу потери корабля. И пусть Летан во время одной из тренировок как-то сказал Игорю, что «Удача» за более чем десятилетний срок своей службы уже многократно окупила затраты на её строительство, но разговор молодому суперкарго, судя по всему, предстоял очень тяжёлый.

– Парн, раз мы вместе с этими парнями плечом к плечу стояли против врага, то и до безопасных мест пойдём вместе, – сообщил своё решение Егоров.

Его самого покорило пафос сказанных им слов, вот только при средневековых нравах высокопарность, пожалуй, лишней не будет. Это как кашу маслом не испортить.

Конечно, в совместном путешествии с остатками экипажа каравеллы, помимо безопасности, немалое значение для землянина имело и наличие в корабельной казне, взятой с тонущего судна, небольшой, но такой желанной коробочки с пеплом нарга.

В том, что магическую субстанцию удастся выторговать, Игорь не сомневался. Для суперкарго она была лишь ликвидным средством платежа, как золотые монеты или драгоценные камни, и её можно обменять хоть на тот же браслет, который получила Тания за лечение лэна Фоппена, раненого землянином на дуэли.

Впрочем, не будь в распоряжении попаданца этого дорогого украшения, нашлось бы чем заплатить и без него.

Помимо одиннадцати ридоров (весьма внушительной суммы), имевшихся в кассе егоровского отряда, герцогиня Пелонская предлагала, и вполне искренне, свою финансовую помощь. А у Латаны при себе, помимо заёмных писем Ливорского королевского дома, на которые можно было бы прикупить средних размеров графство, имелось и приличное

количество золотых монет. Бывший констебль хорошо позаботился о принцессе, и умереть с голоду беглянке не грозило.

– Игорь, думаю, надо сходить в разведку. В сторону тех дымов, – предложил Лойм. – Давай я кого-нибудь из морячков с собой возьму и по-быстрому обернусь туда-обратно?

Солнце уже клонилось за горизонт, и отправляться в путь им сегодня было не с руки. Понятно, что ночевать придётся неподалёку от места высадки – подходящую полянку с родником моряки уже нашли – и проверить окрестности не помешает. Тем более со шлюпки бывшие хозяева и гости «Удачи» наблюдали признаки человеческого поселения, скрытого прибрежной растительностью.

– Я сам схожу, – ответил Егоров. – Чуть попозже и в одиночку, так будет лучше.

К разведывательным способностям своих соратников и морячков попаданец относился весьма скептически, и все основания для его сомнений были. Люди Летана Имира даже неприметный издали костерок развести не могли, не останови Игорь их вовремя, сейчас на поляне уже пылали бы большие дымные очаги пламени, приглашая к себе всех разбойников округи или патрули местных владетелей, и пока не ясно, кто из них хуже. Про умения же тихо передвигаться, незаметно подкрадываться и вести наблюдение и речи не шло. Поэтому Егоров особо-то и не раздумывал, решил, что сам осмотрит округу.

Бывший десятник уже хорошо изучил своего командира, знал его умения и навыки. Спорить не стал и пошёл помогать девушкам готовить ужин. Нет, резать овощи или засыпать в котелок крупу он не собирался, а вот отвлечь от Эмили и Айсы детей, чтобы не путались под ногами и не мешали, в этом Лойм посодействовал.

Игорь тоже не стал отвлекать людей от работы, как и сопровождавшие его хвостиками обе иск-магини.

– До Нейтора, куда ты стремишься, отсюда далеко. – Сидя на одном из тюков, он извлёк и развернул карту. – Лана, посмотри, – он показал устроившейся слева от него герцогине свой рисунок, – по моим прикидкам, мы совсем немного до границ Дувстола не дотянули. У меня тут написано Чинор. В Чинорском герцогстве у тебя, поди, тоже есть кто-нибудь из родственников?

От границы до Дува, столицы герцогства, расстояние составляло около ста шестидесяти километров, да ещё и до самой границы надо километров сто добираться, не меньше. Прodelать такой путь пешком – все ноги себе изломать, а уж времени уйдёт немерено.

Естественное решение проблемы – покупка лошадей – тут же утыкалось в другую: где и у кого?

Живые рынки имелись только в городах или крупных поселениях, приобрести же коней у крестьян было делом нереальным. Видел Игорь полудохлых копытных, которыми пользовались здешние крепостные, и у него сложилось стойкое убеждение, что эти доходяги даже Кольта или Гильму далеко на себе не унесут. Значит, придётся идти всё же в ближайший город, а там неизбежна встреча с властями.

В принципе, хотя принцесса Ливорская стремилась попасть в Нейтор, к своей кухне и подруге Камалии, жене владетеля северо-восточного герцогства, Латана уже сейчас могла отказаться от своего инкогнито. Как понял попаданец, при всех правящих домах полуострова её примут вполне радушно, а то и с радостью. Хранить в тайне свои истинные имя и положение ей теперь не имело смысла, кроме недавно высказанного самой герцогиней резона – она не хотела, чтобы между нею и моряками возникла стена отчуждения. Лишняя напряжённость в отряде ни к чему.

Землянин принцессу в этом вопросе поддержал. Пусть пока остаётся просто imagination Ланой. Так спокойнее.

Латана некоторое время удивлённо рассматривала необычную картографию.

– Интересно, – вынесла она свой вердикт и ответила на вопрос командира: – Я же объясняла тебе, в какой-то степени все высшие аристократические дома находятся в родстве. Да, здесь правит мой племянник. – Герцогиня, протянув руку, молчком попросила землянина дать ей рассмотреть карту.

– И сколько лет мальчику? – Игорь передал ей свиток.

– Эльсану? Сорок девять.

Ответив поначалу с серьёзным видом, Латана не сдержалась и рассмеялась, обнажив красивые крупные зубы. Ей очень шли и улыбка, и смех. Какой козёл или козлик придумали герцогине дурацкое прозвище Крольчиха?

Справа от Игоря прыснула Тания. Что-то развеселились его подруги, подумал попаданец. Или это запоздавший отходняк от завершившегося сражения? Да, наверное.

– Сорок девять? Племянник, а не дядя? – уточнил Егоров.

– Племянник, троюродный. Сын старшей кузины моего отца, – подтвердила Латана. – Зато жена у него не только твоя ровесница, но и... землячка. Одна из младших дочерей твоего короля... Ты, это... помнишь хоть, как его зовут?

– Ферн Первый? – Игорь вопросительно посмотрел на Танию.

Подруга кивнула. Это она готовила своему напарнику легенду про путешественника-северянина.

– Не угадал, Игорь, – поморщилась герцогиня. – Ферн ещё четыре с лишним года назад приказал долго жить. Герцогиня Ризена Чинорская – дочь Уттона, нынешнего короля Торвальна. Её брачные торжества состоялись в прошлом году, в шестую восьмушку. Меня тоже приглашали, но Верниг... – Она помолчала и снова улыбнулась. – Неважно. Тебе же с герцогиней не встречаться. Хотя, если у тебя есть желание...

– Никакого. Мне и одной знакомой герцогини достаточно. Если вдруг потребуется протекция, я всегда буду знать, к кому можно обратиться. Ведь так?

Попаданец поднялся на ноги, следом тут же вскочила Тания.

– Я с тобой, – сообщила она. – Не обсуждается.

Егоров посмотрел на подругу, но упрекать её не стал ни по поводу ошибки с именем торвальнского монарха, ни из-за самовольно перехваченных командирских полномочий.

– Говорила тебе не раз, Игорь. – Латана осталась сидеть, глядя на своего спасителя от плена снизу, но как-то так у неё получалось, будто смотрит она на него с возвышающегося трона. – Повторю ещё. Я тебе обязана и долги привыкла отдавать. Если бы брат не держал Дина в заложниках, тебе и твоим друзьям можно было дальше никуда не уезжать. На полуострове наверняка нашлось бы приличествующее моему статусу владение, а в нём – место для вас всех. Но... Я помогу найти другой корабль, который доставит твою компанию в Тар... и Летану с его морячками помогу. Нужно только добраться до герцогского дворца, – герцогиня кивнула в сторону боцмана, которого в этот момент аккуратно перенесли ближе к одному из двух аккуратно разожжённых костров. – У меня резерв на одно лечение заполнился. Пойду помогу нашему безмозглому храбрецу. Чувствую только, что одного заклинания для него будет мало. Утром придётся ещё разок применять.

Беглая правительница Пелона поднялась с тюка, как старушка, чуть ли ни с кряхтением. Ей самой бы магически восстановиться не помешало, заметил попаданец, как и Тании.

Устали девчонки. Сегодняшний день всем дался тяжело. Егорову даже показалось, что он длился целый месяц, ну или восьмушку по-здешнему.

С суперкарго разговор вышел коротким. Летан, настроение которого заметно улучшилось после того, как Дильян встал на ноги, аргументы командира пассажиров воспринял адекватно и распорядился готовить тайник под укрытие в нём самых громоздких и тяжёлых вещей.

Игорь опасался, что данцы не смогут даже на время расстаться с дорогим шёлком, пять больших рулонов которого они грузили в шлюпку сразу же после корабельной казны, но рассудительность моряков одержала победу над их жадностью – случай для этого мира и нынешней эпохи не такой уж и частый.

– У нас есть кое-какие административные возможности в этих краях, Летан, – попаданец приоткрыл суперкарго часть своих замыслов. – Как только доберёмся до ближайшего города, так получим помощь. В том числе и повозками. Вскоре вернёшься за своим имуществом. Не переживай.

Дружески хлопнув офицера по плечу, Егоров сообщил ему, что оставляет за себя Лойма Кессера, а сам с иск-магиней Танией отправится проверить округу.

– Игорь! – громко крикнул почти с другого края поляны братик. – Подожди!

Подбежавшие Колът с Гильмой, естественно, изъявили желание тоже отправиться на разведку, причём первый ссылался на имевшийся у него опыт подобных совместных с братом мероприятий. Пришлось задержаться ещё на пару минут, чтобы вразумить молодое поколение.

– Так о чём у вас с принцессой разговор-то был? – словно бы невзначай спросил землянин, когда они вдвоём углубились в лес. – Мы, кажется, с тобой договаривались не иметь друг от друга секретов, кроме личных.

Таня шла след в след за другом, ровно тем шагом, которому он её учил ещё в Сонных дебрях. Получалось у иск-магини пока не так, как Игорю бы хотелось, но если сравнивать с местными вояками, её можно считать Чингачгуком на берегах Онтарио или, точнее, любимой скво Чингачгука.

– Это и был разговор о личном, – довольно грубовато отрезала подруга и спросила: – Мы в ту сторону идём?

Она верно заметила, что напарник направился вовсе не туда, где, по всей видимости, могло быть поселение или чей-нибудь лагерь. Егоров решил всё сделать правильно – сначала прочесать ближайший участок леса, а лишь затем по расширяющейся спирали выйти к заинтересовавшему их месту с северо-запада. По расчётам бывшего спецназовца, они успеют это сделать за час-полтора до наступления темноты. А обратно можно будет вернуться и напрямки.

– Да, в ту. Не сомневайся. – Игорь обернулся к иск-магине. – Идём дальше молча, прислушиваемся ко всем звукам внимательно. Ты не забывай зорко глядеть не только по сторонам, но и под ноги, – он намекнул на давний случай, когда любимая женщина, запнувшись, чуть не расквасила себе нос прямо перед пещерой, в которой попаданец очутился, свалившись в неё из родного мира. – А заодно подумай, что из вашей личной беседы можно мне поведать полезного и не затрагивающего ваши девичьи тайны. Окей? Вперёд! – скомандовал он.

В своей подруге, которую когда-то спас из ужасного заточения и смерти, землянин был совершенно уверен. Раз она сказала, что обсуждала с Латаной личные дела, значит, так и

есть.

Какие могут быть общие вопросы у бывшей торговки, едва не ставшей рабыней, и у принцессы Ливорской, превратившейся из правительницы Пелона в беглянку? Игорю догадаться труда не составило. Точка, в которой сошлись интересы этих двух молодых женщин, он сам, собственной персоной.

«Обо мне красавицы и говорили, – сделал вывод землянин. – А раз Тания ведёт себя спокойно, и отношения с герцогиней у неё ровные, а после боя даже приятельские, хоть и не без взаимных подначек, значит, насчёт меня они договорились».

– Вот и деревня. – Игорь увидел в просвете между деревьями околицу убогого поселения с глинобитными, крытыми соломой домишками. – Пошли, вон в тех кустах ляжем, понаблюдаем. Ого, – удивился попаданец, когда они заняли удобную лежащую позицию на небольшой заросшей подлеском возвышенности. – Староста поселения какой себе дом отгрохал. Каменный. Аж в два этажа.

Подруга, поёрзав рядом с Егоровым, положила руку ему на спину.

– Староста? – хмыкнула она. – Игорь, так выглядят замки совсем бедных лэнов. Или ты думал, что все дворяне обеспечены вроде сдохшего подонка Агана? Нет, подавляющее большинство мелкопоместных именно так и живёт. Ни одному крестьянину, крепостному или свободному, простому пахарю или старосте, иметь каменный дом непозволительно. – Тания обломила ветку, мешавшую ей смотреть. – Так что можно с самого утра направиться к дворянину в гости. Если чем-то реальным не поможет, то подскажет, в каком направлении двигаться. Принцессе Ливорской, тётушке своего сюзерена, лэн окажет всяческое содействие. Можно, думаю, даже повозки для Летана попросить. Зря, получается, они сейчас схроны копают. Смотри, какого-то бедолагу хотят повесить... А, нет... накажут без смертоубийства.

В только ещё начинавших сгущаться сумерках попаданец с подругой увидели сбор нищенски одетых людей – взрослых и детей обоего пола, которые сходились на лобном месте деревни, где трое вооружённых мечами вояк привязывали к столбу косматого мужчину.

– Это не интересно. – Игорь отполз назад и встал на ноги. – Такие зрелища мне ещё в вашем Ливоре приелись. Возвращаемся. Слушай, а как Латана докажет, что она действительно столь важная особа? Что-то я никакого аусвайса или герцогского знака у неё не видел.

– Смеёшься, что ли? – Напарница уже стояла рядом с Егоровым. – Да кто же осмелится ложно выдать себя за высшего аристократа? Это ведь совсем не то, когда Латана или ты выдаёте себя за простолюдинов. Это...

– Другое, – согласился землянин.

В обратный путь напарники двинулись к своему лагерю напрямки. Судя по относительно беспечному поведению обитателей поселения, в котором имелось совсем мало вооружённых защитников, каких-либо крупных разбойных банд в округе не водилось. Да и осмотр леса, который провели Егоров с иск-магиней, не выявил подозрительных следов. Ночь можно было провести относительно спокойно, естественно, не забывая о мерах предосторожности.

– Если ты сможешь Латане вырвать сына из лап её брата, – Тания пошла рядом с Игорем, – то получишь благодарную тебе владительницу независимого герцогства. Наша принцесса ведь рассказывала тебе о Гирфеле? Единственная причина, по которой она отказалась от предложения Конгресса герцогств – это Дин. Пока мальчик в Ливорском дворце, Латана связана по рукам и ногам. Твой пространственный тоннель... – Чтобы им вдвоём протиснуться между толстым дубом и тонкой берёзкой, иск-магиня почти вдавилась в плечо друга и едва не поставила ему подножку. – Сам понимаешь, какие у тебя возможности... Ой, извини.

За дни плавания на «Удаче» попаданец не раз беседовал со второй иск-магиней своего отряда Ланой. И мысли, к которым его сейчас подталкивала подруга, у него самого уже крутились в голове.

Во время массовой эпидемии, несколько лет назад прокатившейся по всему континенту, в герцогстве Гирфель, расположенном на самом юге побережья полуострова, смерть забрала себе всю владетельную семью: не только самого правителя, его жену и обоих сыновей, но и ближайших родственников, оставив государственный трон вакантным.

Подобно германским государствам до их объединения Бисмарком, герцогства (некоторые из них именовали себя королевствами, что, впрочем, за пределами полуострова никем не признавалось) имели свой коллегиальный, консультативный орган, называвшийся Конгрессом.

Дважды в год герцоги собирались в Трине, столице одноимённого государства, где обсуждали общие и политические вопросы, улаживали споры, заключали династические браки, решали вопросы войны и мира.

В начале этого года, после череды войн за Гирфельское наследство, в которых поучаствовали больше половины владетелей полуострова и даже соседнее с ним королевство Веск, собравшиеся на Конгресс герцоги и герцогини после многодневных перепалок (каждый хотел посадить на вакантный трон своего отпрыска и не желал видеть там чужого) нашли выход в приглашении нового владетеля Гирфеля со стороны.

И одной из самых перспективных кандидатур оказалась дочь Вернига Первого, прославленного короля Ливора. В отличие от племянника вескского монарха, которого сильно продвигал герцог Дувстольский и ещё некоторые владетели северных герцогств, приглашение на трон Латаны поддержали почти две трети Конгресса, понятно, не из личных симпатий или родства, а по причине более банальной – Ливор находился далеко и угрозы не представлял, а Веск был под самым боком и без этого сильно лез в политические и военные дразги на полуострове.

Когда Латана получила приглашение, то приняла его с огромной радостью и надеждой. Пелон, в котором она правила лишь номинально, принцесса Ливорская ненавидела, как

говорится, всей душой.

Сначала молодая правительница принялась слать одно за другим письма брату, затем в середине лета, когда она на десять дней приезжала на Королевский Совет и повидаться с сыном, лично чуть ли не умоляла отпустить её с Дином на полуостров, но Верниг Второй остался непоколебим – его сестра нужна королевству.

Повелитель Ливора не хотел держать в столице свою до сих пор ещё единственную наследницу, чтобы не будоражить умы злокозненной аристократии и не плодить вокруг себя заговоров, но при этом не собирался и отпускать сестру за границу – зачем давать такой козырь в руки других монархов?

В общем, ради внутреннего и внешнего спокойствия королевства Латане предстояло вечно править самым удалённым от столицы герцогством, а её сыну оставаться гостем родного дяди.

– Свои возможности я знаю. – Игорь помог Тании перебраться через поваленный ствол и проследил взглядом за смешно убегающим от них барсуком. – Видела? – спросил он у подруги, показав на зверька. – Прикольный. Да, насчёт Латаны. Конечно, я размышлял над возможностью помочь ей с ребёнком. Тем более никаких особых трудностей в этом деле не предвижу. Нужно будет только отправиться с ней во дворец Вернига, дожидаться, когда ей дадут пообщаться с сыном, и из какой-нибудь комнаты таинственно исчезнуть. Пусть потом гадают... Одной загадкой во дворце станет больше... Но, знаешь, как-то мне неохота, едва получив такое замечательное умение, как пространственный тоннель, делиться сведениями о его существовании со множеством людей. И так уже...

Попаданец замолчал, ему послышались какие-то звуки, но это оказалась всего лишь перепрыгнувшая с ветки на ветку белка.

– Ерунда. – Подруга прошла чуть вперёд и уже встала на тропку, которая, судя по направлению, вела к берегу. – Мы же оба не заблуждаемся насчёт нашей новой соратницы? Она не только расчётлива и цинична, но и умна, да и действительно тебе благодарна. Зачем ей с кем-то делиться полученным знанием, если она может надеяться и в дальнейшем воспользоваться твоей помощью? Нет, это оружие. И очень мощное. Наша принцесса будет о пространственном тоннеле, как ты его называешь, молчать. Про её сына и говорить нечего. Он ведь не просто немой, а, говорят, у него и с головой не всё в порядке... Прости... Ты ей только об этом...

– Спасибо, Таня, что ты меня за дурака считаешь, – вполне искренне, хоть и не сильно обиделся землянин. – Сейчас я, как придём, кинусь к ней с этим известием.

Искушение получить себе в подруги владелицу независимого герцогства у Игоря было слишком сильным. Оно возникло ещё в тот момент, когда Латана рассказывала ему о своих недавних жизненных перипетиях.

«Если бы я получила такое хорошее владение, как Гирфельское герцогство, – сказала она тогда в завершение с грустной улыбкой, – то предложила бы тебе должность коннетабля. Уверена, что Игорь Егоров, торвальнец или не торвальнец, в этой должности может найти огромное поле деятельности для своей энергичной натуры. Понимаю, что для тебя истинного это слишком мелко, но для того безродного авантюриста, за которого ты не очень успешно пытаешься себя выдавать, будет в самый раз. Слово чести, я была бы для тебя хорошей повелительницей. И для твоих друзей. Кольт и Гильма смогли бы получить хорошее образование и поступить затем в университет. Кстати, в Трине университетом руководит друг и вечный оппонент моего бывшего наставника в богословии и законах. – Латана потом долго

молчала, глядя на сопровождавших каравеллу двух крупных акул. – Но, я не могу... согласиться. Хотя предложение Конгресса ещё в силе до конца зимы».

Принцесса Ливорская ошибалась насчёт личности своего спасителя, принимая за какого-нибудь беглого высшего аристократа. Игорь сам своими привычками, поведением и навыками дал ей повод так думать, однако и пришельцу из другого мира, не имевшему на Орване, но нашедшему здесь родных и друзей, получить в дополнение ещё и связи на самом высшем уровне будет явно полезным.

К тому же, на взгляд попаданца, правы те владельцы полуострова, которые требуют называть свои государства королевствами.

Размеры герцогств были внушительными, в разы больше каких-нибудь Баварии или Саксонии. Тот же Чинор, в котором Егоров сейчас оказался, имел территорию величиной с Литву, а предлагаемый Латане Гирфель – ненамного меньше.

– Я неудачно выразилась, – повинилась подруга. – Конечно, ты не скажешь плохого ей о Дине. Только, может, и в самом деле поможем Латане и обоснуемся в её владениях? Мы ещё даже не представляем, как сможем перенести жару Тара. Вдруг не понравится? Тогда тем же переходом к нашей принцессе и вернёмся.

– Вот чего бы мне меньше всего хотелось, так это от кого-то зависеть. Хочу быть полностью свободным.

– Так не бывает, Игорь. – Тания мотнула головой. – В Таре ты будешь вынужден подстраиваться под многих, а не под одного только правителя... правительницу в Гирфеле. Но хорошо, решай сам, как поступить.

Егоров услышал приглушённые звуки их лагеря, увидел спину моряка, сидевшего на большой куче мха, и мысленно отругал Лойма за то, что тот выставил на пост Овара, самого старого, далеко за пятьдесят, и самого туповатого из оставшихся в живых матросов «Удачи».

– Подожди. – Он взял иск-магиню за рукав, притянул к себе, обнял и поцеловал в губы. – Закончим наш разговор.

Александр Сергеевич Пушкин в своё время винился, что обмануть его нетрудно, он сам обманутым быть рад. Также и попаданец очень хотел, чтобы Тания развеяла его сомнения.

Игорь вполне осознавал, что герцогиня-беглянка ему искренне признательна, а ещё ясно видел, он ей нравится. Вот только благодарность и благосклонность сильных мира сего имеют свойство не играть никакой роли, когда дело идёт о власти или государственных интересах. Тогда правители переступают через любого, даже через самых родных и близких людей. Латана воспитана во дворце среди кровожадных нравов и коварных интриг, и при всей своей ангельской внешности чудовищно жестока.

Вторым моментом, мешающим попаданцу принять решение о предложении своей помощи принцессе, являлось то, что за Гирфель ещё нужно было побороться, прежде чем отправиться в Ливор за Дином. Король Веска, как и поддерживающие его в вопросе наследования владельцы герцогств, не собираются уступать выморочное наследство без боя.

Получается, что Латане придётся повоевать. А Игорю что делать? Находиться рядом и прятаться за её юбку? Как-то это не по-мужски. Во всяком случае, Егоров себя не мыслил дезертиром.

Но ведь участие в любых войнах – это то, чего землянин изначально избегал. Игорь видел своё будущее каким-нибудь Демидовым, Крупном или Фордом, ну или всеми ими разом. А заодно и Ротшильдом с Рокфеллером.

Впрочем, не зря говорят, что чем дальше в лес, тем толще партизаны, и по мере

осознания Егоровым порядков, господствующих в этом мире, он с прискорбием был вынужден констатировать, что подобные мечтания отдают инфантилизмом. Нет, похоже, что без драк и сражений ему никак не обойтись.

Тания понизила его опасения ровно теми аргументами, какие он и хотел от неё услышать. Во-первых, пытаться отнять у Латаны власть или как-то против неё интриговать Игорь не станет, а значит, и смена её милости на гнев ему в скором времени не грозит, во-вторых, война за наследство, если таковая всё же состоится, наверняка долго не продлится и завершится победой, так как на стороне ливорской принцессы подавляющее большинство владетелей полуострова и, что не менее важно, однозначная поддержка, оказанная на Конгрессе её кандидатуре имперским легатом. Гира-Туан находился от герцогств далеко, но влиянием обладал достаточно весомым. И третье, пожалуй, главное: Игорь не собирается оставаться в Гирфеле жить, только лишь наведываться в гости. А кто не будет рад доброму и надёжному другу, особенно если он редко появляется?

– Хорошо, – согласился с доводами иск-магини попаданец. – Сегодня же перед сном, ну в кустики-то всё равно пойдёте, объяснишь Латане всё насчёт моих возможностей и желания ей помочь.

– Я? – Тания от удивления распахнула глаза.

– Конечно. Женщине провести за нос женщину гораздо труднее, чем мужчину, так что, когда будешь посвящать нашу Лану в суть дела, приглядишься к её реакции и эмоциям. Вдруг мы всё-таки ошибаемся, и ты сможешь это понять. Заодно примешь её помощь в получении от Имира пепла нарга. Честно, Таня, я уже чешусь во всех местах от нетерпения узнать, что же мне приготовили Порядок и Хаос в этот раз. Или решили, что мне и полученного достаточно?

Иск-магиня хихикнула.

– Мне тоже хочется узнать. Только почему-то чесаться не хочется. И... мы ведь не забываем о нашем решении наведаться однажды к Роям?

– Само собой, злопамятная ты моя. И к Добряку тоже. Я ведь и Парну с Эмилей обещал. Капец какой-то, два с небольшим месяца всего и был-то в Ливоре, а уже обвешался обязательствами, как...

Егоров вновь обнял подругу и, почувствовав её крепкое и желанное тело, вспомнил, что с самого Пелона не имел с Танией близости. Он тут же постарался выкинуть эту мысль из головы. Не время. Не по кустам же им утешения в объятиях друг друга искать? Ну да, в Сонных дебрях случалось и такое. Только там было поспокойнее.

– Что-то хочешь? – прошептала ему в ухо напарница.

– Это я тебе потом скажу. А пока постой здесь, я пойду дядю часового разбужу.

Овар не спал, но бодрствовал так задумчиво, что совершенно не заметил подошедшего к нему со спины Егорова. Причём Игорь не сильно и скрывался. Разве что внимательно смотрел под ноги, чтобы не хрустнула какая-нибудь ветка.

Хлопнув горе-часового по левому плечу, Игорь зашёл справа, так что матрос, вздрогнув, сначала резко посмотрел влево, хватаясь за меч, который (вот растяпа) даже не потрудился держать не в ножнах, и, никого там не обнаружив, вернул голову в прежнее положение и только тогда увидел перед собой улыбающегося командира пассажиров.

– Игорь?! – Овар вскочил на ноги, но сделал это так неуклюже, что чуть не упал.

– Овар! Узнал! – Землянин ещё раз стукнул матроса по плечу. – Как жизнь? Всё спокойно? Над всей Испанией безоблачное небо?

– Э-э... Чего?

– Да нормально всё, – поморщился Игорь, – сейчас скажу, чтобы тебя заменили. Вижу, ты устал. Только ты, пока караулишь, всё же пересядь. Чтобы лицом не в сторону нашей стоянки смотреть, а в обратную. Договорились?

– Д-да, – закивал Овар и обернулся к подошедшей иск-магине. – Тания?

В этом мире Игорь пребывал уже не первый день и понимал, что злиться на пожилого моряка бессмысленно. Здесь и вояки-то к несению караульной службы плохо пригодны. Драть их всех надо как сидоровых коз.

В наскоро организованном лагере Игорь с подругой застали порядок и покой. Моряки и пассажиры «Удачи» сидели отдельными компаниями вокруг двух разожжённых в выкопанных ямах небольших костров. Было довольно прохладно – градусов пять тепла, как определил для себя землянин, однако строить шалаши не стали. Одну ночь можно провести и под открытым небом: чем накрываться у людей имелось, а в качестве лежанок сойдут и подготовленные кучи хвороста и лапника.

Среди моряков попаданец заметил сидевшего, плотно укутавшись в тёплый плащ, боцмана. Вид у Дильяна был не совсем здоровым, но старуха с косой от него уже явно отступила. Утром иск-магиня Лана ещё раз наложит лечение, и храбрецу вновь можно будет хоть в бой, хоть на пляску.

– Всё нормально, – довольно громко ответил Егоров на обратившиеся к нему вопросительные взгляды обеих компаний. – В округе чисто. Неподальёку владение мелкопоместного лэна. – Он с напарницей подошёл к своим и прижал к себе бросившихся навстречу Кольта и Гильму. – Летан! – обратился землянин к суперкарго. – Поговорить надо.

Офицер уже и сам в этот момент поднимался с бревна, на котором сидел, чтобы подойти к вернувшимся разведчикам.

Посмотрев вслед удалявшимся от костра иск-магиням, Игорь первым делом попросил суперкарго заменить караульного, на что тот только пожал плечами и выкрикнул Рода.

«Хрен редьки не слаще, – подумал Егоров, сравнив пожилого Овара с молодым матросом. – Один спит с открытыми глазами, второй – легкомысленный балбес, который только и пялится на Айсу. Будет на посту в облаках витать».

– Лойм.

– Я понял, командир, – кивнул соратник. – Мы с Парном тоже по очереди подежури́м.

Летан Ивар не смог сдержать радости, узнав, что бросать часть имущества не придётся, ведь старший отряда пассажиров пообещал договориться с местным дворянином насчёт подвод.

– Есть у нас аргумент, который убедит лэна оказать всемерные помощь и содействие. Не сомневайся.

– Знаешь, – улыбнулся суперкарго, – я и не сомневаюсь, что ты... Я сразу догадался... господин Игорь.

– Господа все в Париже, Летан. Твои догадки не имеют под собой никакого основания.

– Понимаю, – подмигнул данец и отправился обрадовать своих подчинённых.

О том, что честные ответы порой вводят в заблуждение больше, чем враньё, землянин давно знал. Однажды его сослуживец Олег Масленников, возвращаясь в казарму, нос к носу столкнулся с дежурным по части. На вопрос офицера, куда он ходил, Олег ответил совершенно искренне – за водкой, и был отпущен без дальнейших расспросов досадливой отмашкой руки.

Ничего плохого в том, что окружающие начали его воспринимать чуть ли не как принца в изгнании, попаданец не видел.

Прежде чем Тания с Латаной вернулись, он успел не только поужинать, но и рассказать сказки о царевне-лягушке и русалочке. Правда, в перерыве между занимательными историями пришлось напомнить Лойму, что они с Парном вообще-то собирались поочерёдно охранять лагерь, и лишить бывшего вора удовольствия прослушать фантазии Ханса Христиана Андерсена.

Тания, подойдя к костру, приняла поданную ей Айсой оловянную миску с подогретой кашей и села на освобождённое ей на бревне раздвинувшимися детьми место. Герцогиня осталась на ногах.

– Командир, я хотела бы с тобой переговорить. – В отблесках пламени глаза Латаны смотрелись как у безумной. – Отойдём?

Егоров молча кивнул и поднялся.

Принцесса Ливорская пребывала в крайнем смятении чувств. Об этом говорил не только её взгляд, но и весьма сумбурная речь. То, что ей поведала Тания о невиданных, необычайных магических возможностях Игоря и его желании помочь своей высокородной соратнице, было для герцогини настолько же удивительным, насколько и желанным.

Она потеряла всякую надежду вырвать из лап короля своего единственного и любимого сына, а тут Порядок и Хаос вдруг послали ей реальный шанс это осуществить. Конечно, понимал землянин, тут у любого в голове начнётся кавардак, принцесса ты или не принцесса.

Несмотря на некоторую свою растерянность, Латана внимательно приглядывалась к собеседнику, чтобы по его реакции окончательно убедиться в том, что всё ей рассказанное полностью соответствует действительности. И лишь осознав это, заметно успокоилась.

– Игорь, ты можешь быть уверен, – она взяла его ладонь обеими руками, – твою тайну я никому не раскрою. И... ты всегда – слышишь? – всегда найдёшь у меня кров и защиту. А если всё же решишь служить мне, то...

– Это исключено. – Попаданец мягко освободил свою руку из хватки герцогини, а то появится вдруг Танюха (она умеет появляться внезапно), и оправдывайся потом, что ничего такого не было. – Помогаю тебе и отправляюсь по своим делам. За предложение спасибо. Не хочу и не буду перед тобой лукавить, Латана, на твоё дальнейшее покровительство я бы хотел рассчитывать.

– Лана, – засмеялась принцесса Ливорского дома, – для тебя я теперь всегда Лана... когда мы наедине или среди своих. Я ведь сегодня не усну, – вдруг пожаловалась она, впрочем, с улыбкой. – Дежурного в самом лагере можешь на эту ночь не назначать. Герцогиня Пелонская... беглая... покараулит твой сон.

– Думаю, что весьма скоро моя соратница Лана станет владетельной герцогиней Гирфельской. Могу я надеяться, что и тогда ты, если вдруг потребуется, подежуришь ночку-две?

– Не сомневайся. – Латана прижалась к попаданцу и поцеловала его в щёку.

Игорь почувствовал сквозь одежду её упругое тело, подумал греховное и непроизвольно оглянулся. Нет, всё нормально. Свидетелей не обнаружено.

Ночь прошла спокойно и, встав с первыми лучами солнца, торопиться в путь экипаж и пассажиры затонувшей каравеллы не стали.

Латана, о чём-то пошептавшись сначала с Танией, затем с Лоймом, подошла к землянину.

– Пока завтрак готовится, мы хотим с тобой в лес прогуляться. – Она наклонилась, взяла лежавший на земле меч Игоря и протянула ему. – Совсем ненадолго.

Попаданец и сам только что хотел сходить в лес, но свидетели, тем более женщины, ему при этом совсем не были нужны.

– А вы меня в какую сторону тащите? – поинтересовался он. – Тогда подождите, я сперва пойду на север.

Вернувшись, Егоров ещё решил спуститься к морю. Вода была холодной – не искупаешься, но освежающие процедуры, раздевшись по пояс, землянин совершил. Какого-то удивления эта его странность не вызвала даже у членов экипажа «Удачи» – за время плавания все привыкли к некоторым особенностям поведения псевдоторвальнца.

– Ну, пойдём, – сказал Игорь, вытеревшись насухо и одевшись. – Куда вы меня тянете? Надеюсь, не тёмную собираетесь устроить?

– Если бы знали, что это такое, наверняка бы устроили, – строго ответила Тания, но приподнятые уголки губ выдавали её хорошее настроение.

Таинственный вид, который напустила на себя троица его соратников, землянина интриговал, и он с интересом пошёл за Лоймом, пытаясь расслышать, о чём шепчутся двигавшиеся позади иск-магини.

Далеко в лес они заходить не стали. Едва только стоянка скрылась из вида, Лойм обернулся и произнёс:

– Госпожа герцогиня, можно и здесь.

Латана подошла к бывшему десятнику и посмотрела на землянина.

– Игорь, встань на одно колено, – попросила она с серьёзным видом.

Егоров уже догадался, какой ритуал герцогиня собирается провести. Пусть принятых здесь формальностей землянин не знал и понимал, что в этом мире используются другие правила, однако торжественный вид друзей подсказал ему суть и цель предстоящего действия.

Заставлять себя упрашивать он не собирался и опустился перед Латаной на правое колено.

Та положила ему на голову обе руки и произнесла чуть более высокопарно, чем попаданцу казалось уместным в их дружной компании:

– Пользуясь правом принцессы Ливорского дома и владельницы наследованного от матушки дофинства Стейр, за услуги, мне оказанные, в присутствии двух свободнорожденных подданных королевства жалую Игорю Егорову...

В этот момент попаданец чуть не брякнул «шубу с царского плеча», но благоразумно промолчал. Зачем обижать Латану? Она же делает это, как говорится, от всего сердца.

– ...деревню Карос. Все доходы с неё и право суда в ней отныне принадлежат лэну Игорю Каросу и его потомкам. Встань, лэн Карос.

Попаданец поднялся.

– Спасибо, принцесса... Я что-то должен сейчас произнести, полагающееся по сему

случаю? – спросил он.

– Установленных формальностей нет, – Латана пожала плечами, – но если ты сообщишь, что принимаешь жалованное с признательностью, то это будет вполне вежливо с твоей стороны, только, к сожалению, Карос совсем маленькая деревушка, чуть более ста душ крепостных, но других, где бы уже не было владельцев, у меня нет. Дофинство моё крохотное, как и сам городок Стейр. Матушка его купила для меня, когда отец уже к ней охладел и...

– Я принимаю Карос с огромной признательностью, моя герцогиня. – Игорь постарался изобразить церемониальный поклон, какие он видел в исторических фильмах.

Или у него не получилось с этим действием, или, наоборот, получилось, но здесь такой галантности ещё не видели, и все трое соратников изумлённо замерли. Вот так. Хотели командира удивить, а словили обратку.

Тания и Лойм подошли к своему шефу с объятиями, а Латана извлекла из сумы, висевшей через плечо бывшего десятника, деревянную шкатулку и протянула её попаданцу.

– Ещё вот. Это тоже подарок. Потом откроешь, посмотришь, что там.

– Когда уже успела?!

Егоров, точнее, теперь лэн Карос сразу же признал ящичек, который Летан Имир вынес из каюты капитана вместе с корабельной казной. В нём хранился пепел нарга.

Герцогиня не стала произносить вслух ничего о содержимом шкатулки в присутствии Лойма, пока ещё не посвящённого в магические тайны своего начальника.

Правда, попаданец считал, что Кессеру пора уже об этом узнать. Всё равно при той постоянной близости их нахождения рядом друг с другом долго скрывать от бывшего десятника способности Игоря не получится. Да и для интересов дела будет лучше, чтобы соратник не находился в неведении.

– Спать надо меньше, – посоветовала Тания.

Друзья засмеялись. А чего им не веселиться-то? От пиратов отбились, все живы, утро солнечное, впереди спокойная дорога в Чинор к племяннику Латаны, да ещё и личное участие каждого в приятной церемонии.

На самом деле Игорь допоздна не спал и краем глаза видел, как герцогиня после повторного лечения боцмана о чём-то спокойно беседовала с суперкарго. Только попаданец не подумал, что столь нужное ему дело будет решено так быстро и просто.

Хотя, если разобраться, ничего удивительного в этом не было. Иск-магиня Лана предложила суперкарго равноценный обмен пепла нарга на золотые монеты. И у Летана Имира не имелось никаких оснований отказать по пустяку той, благодаря кому в том числе удалось победить морских разбойников, а его боцману, получившему, по сути, смертельное ранение, сохранить жизнь и здоровье.

– Грамоту на феода сделаем на нормальном пергаменте, когда окажемся во дворце Эльсана, – негромко сказала герцогиня, когда они вернулись к костру, где их уже ждал завтрак.

Правило «вассал моего вассала не мой вассал» действовало и на Орване (мысли средневековых людей в разных мирах часто двигались в схожих направлениях), и теперь никто, кроме самой Латаны, даже король Ливора, не мог лишить Игоря пожалованного ему манора, да и сама владетельница дофинства Стейр вернуть себе деревушку Карос имела очень ограниченные возможности, только если её новый вассал будет уличён в измене или поднимет бунт.

Бывший спецназовец, неожиданно для себя оказавшийся феодалом, участвовать в мятеже против своей соратницы совсем не собирался, хотя в полученном крохотном владении не нуждался. «Зачем оно ему, если разобраться? Ну ладно, пусть будет, – решил он. В конце концов, есть-пить не просит, само себя содержит, а если ещё и какую-нибудь копейку приносить станет, так и вовсе хорошо».

Взглянув на довольных иск-магинь, Игорь легко догадался, что идея легализовать заморского принца-беглеца на материке Роухан была плодом их совместных размышлений.

– С Дильяном я пошлю Гритана и Рода. – Суперкарго уже отошёл от своих мрачных размышлений по поводу будущего разговора с отцом и сейчас был настроен сугубо поделовому. – Если у тебя получится договориться насчёт повозок...

– Даже не сомневайся, получится, – уверенно произнёс Егоров. – Жди. Думаю, уже к середине дня они вернутся с подводами.

Попаданец имел в виду только матросов. Боцман после второго сеанса лечения, попросился к исцелившей его иск-магине на службу, искренне желая отработать хотя бы часть своего возникшего перед ней долга.

Имир не возражал, ему теперь, как говорится, семь бед – один ответ, а раз Дильян не желает пока возвращаться на родину и продолжить покорение морских просторов на другом корабле (правда, ещё неизвестно, предложили бы это ему или нет), то пусть делает что хочет.

Когда Латана спросила у Игоря разрешения принять к себе бывшего унтер-офицера каравеллы, попаданец тоже возражать не стал. К тому же, как объяснила герцогиня, ей понравилось, что человек предлагает свою службу, даже не догадываясь, кем на самом деле является поставившая его на ноги иск-магиня.

У принцессы Ливорской не будет отбоя от подобных предложений, когда она займёт владетельный трон, но это, сделанное сейчас Дильяном, наиболее ценно, потому что искренне и без расчёта на получение каких-нибудь владетельных милостей.

Имевшая личный опыт предательства самых близких помощников, Латана теперь хотела иметь в своём окружении надёжных людей, насколько это, конечно, возможно.

– Игорь, я твою суму взял, – подбежал к попаданцу Кольт с дедовским рюкзаком за плечами. – Гильме я сказал, чтобы она ничего не брала, но она Ланин плащ взялась нести.

– Не тяжело? – Поправляя на мальчишке лямки ноши, Егоров незаметно проверил, не пойдёт ли братик с перегрузом, и убедился, что всё нормально, не надорвётся. – Идите с сестрой сразу за дядей Лоймом.

Первоначально Игорь хотел идти к лэну разведанной им деревушки только вдвоём с Латаной, но затем здраво рассудил, что лишний раз возвращаться к стоянке не имеет никакого смысла. Поэтому весь его отряд забрал своё имущество и дружно отправился в дорогу, попрощавшись с Летаном и оставшимися с ним моряками.

Рабу Сенту теперь пришлось тащить на себе заметно меньше груза – часть взятых в Пелоне запасов продовольствия компания землянина подъела, да и влившийся в их коллектив боцман Дильян, вполне уже здоровый, взял на плечо мешок со сменной одеждой отряда.

Как и полагается средневековой эпохе, земли здесь, даже в самых цивилизованных местах, были малонаселёнными. Высокая детская смертность, частые эпидемии, антисанитария, войны, жестокие нравы и крайний недостаток продовольствия – вот главные причины такого положения вещей.

Егоров сам своими глазами стал свидетелем того, что почти треть городского населения

реально питается объедками, остающимися от других людей. И в столь прискорбной ситуации пребывают не только рабы, но и обнищавшие безработные или подёнщики. Кстати, невольники гораздо чаще питались намного лучше свободных голодранцев. Про крепостных же Игорь узнал ещё во время проживания в поселении Рой – в конце зимы крестьянам в неурожайные годы, чтобы не умереть от голода, приходилось питаться даже перетёртой древесной корой.

В общем, то, что совсем неподалёку от места высадки пассажиров «Удачи» оказалось поселение, можно назвать везением.

Несмотря на приличное количество переносимых вещей и присутствие в отряде детей, до деревни они добирались минут сорок. Егоров всё это время, пусть и не на лихом коне скакал (по бессмертным заветам Василия Ивановича Чапаева), но шёл, как и полагается командиру, впереди своих людей.

Мысли попаданца почти целиком витали вокруг драгоценного для него ящичка с магической субстанцией и были заняты гаданием, какой ещё подарок подготовила судьба. Или его ждёт облом? Почему-то в последнее не верилось.

Игорь только краем уха слушал рассуждения Латаны, идущей на полшага позади, какая шикарная жизнь ждёт его самого и его друзей при её дворе после того, как она вернёт себе сына и получит во владение герцогство Гирфель. Не оставляла принцесса надежды получить себе таких умелых и хороших помощников, как лэн Карос и иск-магиня Молс.

Отреагировал землянин, лишь когда услышал, что их планы нуждаются в корректировке.

– В смысле сначала сын, потом владение? – вынырнул он из своих мечтаний, которые, правда, никак не были связаны с посулами Латаны, а крутились вокруг магии. – Куда ты его собираешься брать, если у тебя ещё ни кола ни двора?

– Ничего, поживём пока гостями. – Герцогиня с благодарностью приняла у Тании бурдючок с вином, на ходу сделала пару мелких глотков и вернула ёмкость обратно, про своего спасителя из плена молодая женщина даже не подумала и утолить жажду ему не предложила. – Если братец узнает, а Вернигу наверняка это станет известно, что я согласилась на предложение Конгресса и вступила в борьбу за владение, то Дина он точно мне не отдаст. А явись я к нему лично, обязательно отправит в Ноль-Керр – это наш фамильный замок недалеко от столицы, оттуда ещё никто не убежал. Буду там десятком слуг командовать, без права выезжать за крепостные стены. Хотя... не исключаю, что брат меня просто вином угостит... тем самым, которым у графа Олского опоил нашего отца... Тания говорила, что твоя магическая арка позволит переместиться через неё даже верхом... Это правда?

– Ты считаешь меня лгуньей? – подала голос иск-магиня. – Я-то думала, что мы друзья, госпожа. Видишь, Игорь, мы с тобой поверили в её искренность, а она даже сейчас нас во вранье подозревать начала. Представляешь, что с нами будет, когда госпожа герцогиня полностью обретёт власть?

– Таня, извини, я совсем не то имела в виду. Я лишь уточняла, имеется ли возможность...

– Тише! – скомандовал землянин, недовольный тем, что подруги начали говорить чуть громче, чем было допустимо. И идущие позади боцман и раб, хоть и пыхтели от тяжести несомых тюков, начали, как заметил попаданец, прислушиваться к повышенному тону иск-магинь. – Говорите потише, а то кое-кто начинает уши греть.

– Игорь, – Латана перешла на громкий шёпот. – Я спросила...

– Да, в арку пройдёт верховой. И легко.

– Вот, я как раз об этом, – продолжила герцогиня, взяв Танию за руку в качестве жеста извинения за свои неосторожные слова. – Никто ведь не знает, куда я исчезла. Даже если и обнаружили подземный ход. Слухи могут ходить любые, но где я сейчас, точно не знают. Мы с тобой верхом переместимся на то место, где ты и Тания расстались с тем менялой, забыла, как его зовут, и оттуда поскачем в столицу. Там я, в слезах и трясаясь от страха и пережитого ужаса, поведаю Верну историю своего бегства от предателей и исквариальцев, похвалю своего верного вассала лэна Игоря Кароса, который помог мне бежать, представлю тебя королю, а дальше... Как мы и...

Уже на самом выходе из леса принцесса Ливорская чуть обогнала своего лэна и посмотрела на него.

– Толково придумала, – кивнул тот, и в самом деле не увидев изъянов в её замысле. – Ну вот почти и пришли.

– Втроём поедем, – опять вмешалась в разговор иск-магиня Молс. – Ты ведь не забыла, госпожа, что и я, твоя верная наперсница, некоторым образом помогала тебе покинуть дворец? Скажешь об этом нашему великому королю?

– Да, конечно, – сразу же согласилась Латана, улыбнувшись. – Обязательно. Я и сама тебе хотела предложить, но подумала, что ты не захочешь оставлять Кольта и Гильму.

– Лойм присмотрит. – Тания толкнула Игоря в бок, чтобы тот подтвердил её предложение. – Тем более у нас ещё один приглядчик появился, – намекнула она на Дильяна. – И ведь мы их не в лесу с диким зверьём оставим, договорится наша высокородная госпожа, чтобы...

– Таня, пожалуйста, перестань. – Первой оказавшись на краю выкошенного поля, Латана резко сбавила шаг. – Уже не смешно.

От одного из больших и довольно небрежно сложенных стогов, беспорядочно (тут и там) располагавшихся на пространстве между лесом и околицей, отъезжала груженная сеном одноосная телега, которую тянули на себе немолодая женщина, двое мальчишек лет десяти и девочка, года на три их постарше. Все четверо были укутаны в грязные, а местами и порванные накидки из грубого полотна, но традиционные обмотки на ногах имелись только у детей. Женщина «щеголяла» в деревянных башмаках.

Она и мальчишки, словно птица-тройка, тащили телегу, навалившись на ремень между оглоблями, а вот девочка шла сбоку, толкая повозку, вцепившись в её борт. Именно девочка первой и увидела вышедших из леса людей.

– Чужаки! – закричала она.

Спустя минуту Игорь наблюдал спины всей четвёрки, бегущей в деревню без оглядки.

Уж на что виденные землянином крестьянские поселения Ливора вызывали у него жалость, но по сравнению с этой деревушкой любую из них можно было бы считать Рублёвкой. Как будто здесь не люди живут, а скот. В поселении Рой даже рабы жили с большим комфортом.

Крики крестьянки и детей вызвали переполох, который, впрочем, заметно успокоился, когда обитатели поселения разглядели в компании пришельцев из леса женщин и даже мальчика с девочкой.

Видимо, оповещённый о гостях и о том, что они из себя представляют, местный владетель не стал запирается в своём каменном доме-замке, а во главе четырёх дружинников, вооружённых не только мечами, но и короткими копьями, вышел навстречу неизвестным ему

людям, в двух десятках шагов от своей жалкой твердыни преградив им путь к сельской площади.

– Кто такие и откуда взялись в моём владении? – спросил он.

Хозяин феода был худощавым, невысокого роста, седым и очень пожилым мужчиной. Он старался держаться твёрдо, говорить грозно, но и то и другое у него получалось не очень хорошо.

Латана придержала Игоря, чуть сжав ему запястье, и вышла вперёд, подойдя к старому лэну довольно близко.

– Приветствую тебя, благородный владетель, – даже учтливое поклона она изображать не стала, а в её голосе прозвучал металл. – Я принцесса Ливорского дома герцогиня Латана Пелонская, волею Хаоса оказавшаяся в этих краях. Хочу обратиться к тебе за помощью на правах родственницы твоего государя. Представляю тебе моего спутника лэна Игоря Кароса и свою помощницу иск-магиню Танию Молс. Сопровождающие меня люди также покинули захваченный бунтовщиками и исквариальцами Пелон.

Едва только Латана начала говорить, местный владетель и его бойцы, трое из которых по возрасту были не сильно моложе своего господина, даже приоткрыли рты в изумлении от услышанного.

Старый дворянин, весьма комично выглядевший с железным нагрудником заметно шире его груди, изобразил поклон.

– Пелон захвачен?.. Госпожа герцогиня?.. Да, да, конечно... Любую помощь, что смогу... Я лэн Шулт, вассал графа Вентерского, прошу быть тебя, лэна... Игоря и... Э-э... моими гостями.

Лэн Шулт оказался весьма приветлив, но от его предложения остаться на обед герцогиня отказалась. Егоров заметил большое облегчение, которое при этом испытал старый дворянин.

Нет, дело было вовсе не в жадности лэна – принять в своём доме герцогиню и принцессу одного из самых известных королевств для него являлось огромной честью. Вот только владетель Шулта явно стеснён в средствах.

Игорь, попав внутрь каменного дома-крепости, оценил благосостояние здешнего мелкопоместного дворянина примерно на уровне зажиточных крестьян в дореволюционной России.

Только мебели в доме стояло меньше, отапливался этот убогий, с позволения сказать, замок очень плохо, вместо нормальных окон щели-бойницы и отсутствие даже уличных удобств.

Землянин с интересом хотел посмотреть жизнь небогатых дворян, что называется, изнутри, но, как выяснилось, тут и смотреть-то не на что. Убожество сплошное.

Лэн Шулт был вдовцом и проводил свои дни в ожидании редких весточек от двух своих сыновей, которые служили гвардейскими офицерами в далёкой от этих глухих мест империи Гири-Туан.

Нрава этот старый дворянин, как заметил попаданец, был весьма сурового. В стоявшей во дворе деревянной клетке, согнувшись в три погибели, сидел какой-то крестьянский парень, похоже, в чём-то провинившийся, а обе имевшиеся в доме немолодые и некрасивые служанки смотрели на своего господина всё время с испугом.

– Позволь, госпожа, предложить тебе и лэну Каросу вина, – изображал Шулт гостеприимного хозяина, хотя ни Танию, ни тем более остальных в своё жилище не

пригласил, видимо, не по статусу. – Две повозки у меня найдутся, я уже дал распоряжение управителю. Ради такой гостьи я бы не стал и денег с моряков брать, но...

– У них есть чем заплатить, – небрежно отмахнулась Латана. – Ещё нам нужны кони – добраться до ближайшего города. Сколько можешь дать. Сразу же вернём.

Игорь как будто бы первый раз сейчас видел свою соратницу. Смотрел и не узнавал. Герцогиня сидела в кресле хозяина владения, выпрямив спину, взгляд имела надменный, улыбку холодную, а голос равнодушно-небрежный.

– У меня всего три. – Предоставив высокородной гостье своё единственное кресло в кабинете, старик сидел рядом с Игорем на обычной деревенской лавке, стоявшей вдоль стены со всего одной высоко расположенной бойницей. – Но я готов вам их дать. Тут до Вентера даже пешком идти всего две десятины. Отправлю с вами ещё двоих своих дружинников в сопровождение. Они покажут короткую дорогу.

– Буду признательна, – сказала Латана, принимая из дрожащих рук служанки наполненный вином серебряный кубок.

Самому лэну Шулту, как и Егорову, достались бронзовые посудыны.

Наверняка гостеприимный лэн Шулт и сам бы хотел попросить посетивших его иск-магинь о лечении, только вот магическая энергия закономерно считалась ценным ресурсом, которым просто так не разбрасываются – в любой момент одарённому она и самому могла пригодиться. А таких денег, чтобы оплатить дорогостоящее заклинание, у сурового старика не водилось.

Однако когда лэн предложил герцогине в дополнение к трём лошадям выделить ещё и мула под поклажу, Тания сочла возможным отблагодарить лэна сеансом оздоровления.

– Я могу и сам с вами пойти к моему сюзерену, – предложил после лечения расчувствовавшийся Шулт. – Ощущаю себя так, словно половину годков скинул.

– Не стоит, дорогой друг, оставлять владение без присмотра, – отказалась Латана, взбираясь с помощью Дильяна в седло – герцогиня уже вовсю пользовалась услугами боцмана. – Ты и так нам сильно помог. Будь уверен, я не забуду рассказать и графу, и самому герцогу о твоём радушии и оказанной поддержке. Пожалуйста, прими ещё и от меня в дар, – она протянула старику внушительную золотую печатку.

По мнению Игоря, тот и так получил много благодаря щедрости Тании, а перстень уже был перебором. Всё же отношение землянина к лэну Шулту было не очень хорошим – измученный вид того несчастного бедолаги-крестьянина в клетке и трясущиеся поджилки служанок не позволяли Егорову в полной мере испытывать к старому дворянину благодарность за предоставленных коней и мула. Как и за вино, которое к тому же оказалось весьма плохим.

Латана выехала из двора первой. Сразу за воротами, вместе с компанией соратников Игоря, герцогиню ожидали двое пеших дружинников, которые должны были проводить гостей в город.

Матросы каравеллы, к тому времени уже получившие обещанные подводы, отправились к месту высадки, где их ждал Летан Имир. Своему суперкарго они заодно везли известие о том, кто был их пассажиркой. Егоров улыбнулся, представив удивление офицера.

Устраивать сцен прощания с ними, естественно, никто не стал. Правда, Лойм, как он рассказал командиру, посчитал нужным выразить надежду на встречу с данцами в будущем – как-никак товарищи по оружию.

– Кольт, залазь ко мне, – позвал Игорь брата. – Тания, возьмишь Гильму?

– А то бы я без тебя не догадалась, – фыркнула подруга, возведя очи горе.

Отряд двинулся в Вентер очень бодро. Впереди люди Шулта, сразу за ними верхом герцогиня и попаданец с иск-магиней, посадившие перед собой детей, затем Парн с девушками и гружёные мул с рабом, а замыкали процессию Лойм и до сих пор не пришедший в себя боцман. Узнав, что иск-магиня, к которой он определился на службу, в действительности является принцессой Ливорской, Дильян пребывал в заметном раздрае – не знал, радоваться и гордиться по этому поводу или переживать и опасаться.

До города они добрались часа за три, Игорь точно не засекал, он вообще старался лишней раз «Командирскими» не светить, и так слишком много вопросов своей необычностью вызывает. Его отряд мог бы и раньше увидеть городские стены, но по дороге им попался бортник.

Землянин уже давно убедился, что все женщины и дети являются сладкоежками, а

поскольку этот мир особым разнообразием сладостей не отличается, то Игорю, как командиру, пришлось отреагировать на просьбы слабой (условно, конечно же, слабой) половины своей команды и немного свернуть с пути, чтобы поесть и взять с собой три кувшина мёда, литра на три-четыре каждый.

Что покинутая отрядом деревня отличалась в худшую сторону от своих ливорских аналогов, что чинорский город выглядел явно хуже тех, где попаданцу уже довелось побывать. Даже строения пригородного постоянного двора были покрыты дранкой, а кое-какие и вовсе соломой, словно крестьянские лачуги. Городские стены и башни высотой не сильно уступали пелонским, однако сложены были так грубо, что в некоторых местах по камням их кладки бывший спецназовец мог взобраться на вершину без всяких вспомогательных приспособлений.

Когда отряд попаданца с Латаной во главе колонны приблизился к воротам – при этом дружинники лэна Шулта весьма грубо сгоняли с дороги крестьян, мешавших пройти к мосту через давно не чищенный ров, – навстречу им выдвинулись двое стражников.

– Кто такие? – издали крикнул один из них, когда передние копыта коня принцессы едва только заступили на доски настила. – Госпожа?..

Надменно-строгий взгляд принцессы сказал городским воякам намного больше её охотничьего костюма из дорогой ткани и видневшегося на груди магического амулета на основе алмаза величиной с ноготь большого пальца руки.

– Принцесса Ливорская желает посетить нашего графа, десятник, – пояснил один из дружинников лэна.

Поднялась суета. Воины, а при городских воротах несли службу восемь человек, столько Егоров насчитал, принялись отгонять людей и требовать от возчиков фургона и трёх телег по ту сторону стены, чтобы эти мешающие проезду повозки были сдвинуты максимально в сторону. Один из стражников вскочил на коня и помчался докладывать в графский замок.

– Лана в нашу сторону даже не обернётся, – заметила негромко Тания. – Словно мы её челядь.

– Ну, людям так и должно казаться, – вступился за герцогиню Игорь. – Всё правильно она делает. Да и мы должны ей в этом подыграть. Кольт, Гильма, слышите? Никаких обращений «Лана» или «тётя Лана». Забыли об этом. А лучше всего, если вы при посторонних с ней вообще разговаривать не станете. Конечно, если принцесса к вам лично не обратится.

Попаданец и сам не знал, чего ему сейчас больше хочется – побыстрее оказаться скрытым от посторонних глаз, чтобы узнать уже наконец, какой магический рояль в кустах подготовила ему судьба и подготовила ли вообще, или увидеть изнутри своими глазами настоящий феодальный замок.

За всю свою жизнь Игорю ни разу не довелось побывать в средневековых твердынях. Башню-замок Машвер или тем более посещённый сегодня дом лэна Шулта он как замки всерьёз не воспринимал. Конечно, на картинках или в фильмах он часто видел, как выглядели в древности жилища аристократов, но от этого любопытство одолевало только ещё больше.

– Все двигаются со мной в замок графа Йоше, – переговорив с прибежавшим из притулившейся к надвратной башне караулки лейтенантом, герцогиня «вспомнила» о своей свите и обернулась, глядя в просвет между Игорем и Танией. – Никаких гостиниц и постоянных дворов. Мне могут потребоваться от вас услуги. Лэн Карос, поедешь рядом со

мной. Вы двое, – обратилась она к сопровождавшим их из деревни дружинникам, – можете дожидаться, пока лошадей вам приведут сюда, или отдохните пока в трактире. – Она извлекла из кошель, висевшего на поясе, монетку и протянула старшему из шултовских вояк. – Благодарю за службу.

Номинал монеты Егоров не разглядел, но блеснула та серебром, значит, не меньше пяти риталов. Вдвоём на такую сумму можно упиться до белки, и ещё на опохмел останется. Щедра принцесса Ливорская, счастливы будут те, кто станет ей служить в Гирфеле.

Попаданец, иск-магиня, да и остальная компания дружески попрощались с сияющими от удовольствия дружинниками, решившими подождать возвращения коней в трактире. И кто бы сомневался, что вояки примут такой вариант? Точно не Игорь. Сам служил, знает.

Вот чем чинорский город не отличался от ливорского, так это устрашающим потенциальных нарушителей закона видом казнённых различными способами людей, чьи трупы «радовали» глаз как перед мостом, так и сразу за воротами при въезде в город. И, похоже, что так обстоят дела во всех уголках Орваны.

Игорь поймал себя на мысли, что за проведённые в этом мире неполные три месяца-восьмушки или четыре, если считать земными мерками, он вполне уже адаптировался к орванским порядкам. Землянин, как и его соратники, уже не обращал внимания ни на амбре, идущее из рва, ни на смрад трупов. Если бы старуха, распятая на толстом неошкуренном бревне прямо возле караулки, не издала хрипа, словно разговаривая с двумя воронами, подкрадывающимся к ней, то он и на это не обратил бы внимания. Бабка-то им чем не угодила? – подумал попаданец, отведя взгляд от её перебитых ног.

– Это отравительница, лэн, – десятник, который взнуздывал коня, чтобы проводить герцогиню со свитой к замку, заметил интерес гостя. – Готовила всякие зелья... на приворот, на сон, на прерывание беременности. – Он вскочил в седло. – Дочь нашего бургомистра... никто уж не узнает от кого, но понесла... Плод решила вытравить. Умерла она. Шестнадцати годков не исполнилось ещё. – Унтер-офицер с презрением посмотрел на страдающую от ужасных мук старуху, сплюнул в её сторону и подъехал к сидевшей в седле, словно загадочный сфинкс, принцессе Латане. – Госпожа герцогиня, прошу тебя и твоих людей следовать за мной.

С десятником поехали ещё двое стражей. По всей видимости, приезд столь важной персоны, как Латана, в здешних краях необычайная редкость, раз лейтенант решил сократить караул возле ворот более чем на треть.

Сразу чувствовалось, что город строился с расчётом на эффективную оборону – в полусотне метров от въезда в него приходилось выбирать, налево повернуть или направо, так как путь прямо перегораживало длинное каменное трёхэтажное здание с окнами-бойницами только на третьем этаже.

Стражники повернули налево, и дальше по обе стороны улочки пошли нищие хибары, а каменная брусчатка сначала сменилась на бревенчатый настил, а затем под копытами коней просто начала хлюпать грязь.

Обернувшись в некотором беспокойстве за соратников, попаданец увидел, как они топают довольно бодро, что не было в общем-то удивительно – все, кроме Сента, носили на ногах сапоги, да и раб ходил в новеньких деревянных башмаках. Кольту перед городом тоже пришлось пойти пешком. Лэну, кем теперь стал попаданец, как оказалось, не полагается кого-то с собой возить на коне.

Землянина это удивило, он помнил, что у тех же рыцарей-тамплиеров герб был в виде

двоих воинов, едущих на одной лошади, что символизировало бедность ордена, но никак не умаляло рыцарской чести. А здесь такое, видишь ли, без уважительных причин титулованному дворянину позорно.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят, и спорить с подругами-магинями Егоров не стал, да и братишка отнюдь не возражал слезть с конской холки и размять ноги.

– Что-то случилось, лэн Игорь? – поинтересовалась Латана.

– Нормально всё, – ответил новоявленный дворянин.

Спины стражников были всего в нескольких метрах впереди, поэтому вести дружеский разговор с принцессой Егоров не стал, политесам же обучен он не был и потому предпочёл помолчать до самого прибытия в графский замок. Лана, покосившись на своего спасителя, его решение поняла.

Вскоре лачуги сменились домами получше, а после очередной площади с овощным базарчиком и двумя трактирами вокруг неё пошли обычные для здешних городов каменные двух-трёхэтажные здания, и копыта вновь застучали по брусчатке.

Оповещённые о прибытии столь высокородной гостьи, граф с женой и детьми встречали Латану сразу во дворе своего замка, где гости оказались, как только миновали ворота и строй графских дружинников, двумя шеренгами стоявший вдоль дороги.

– Рад приветствовать в своём замке представительницу столь прославленного рода, – произнёс хозяин владения низким, громким голосом. – Добро пожаловать.

Граф Йоше Вентерский был крупным, гладко выбритым, круглолицым мужчиной около сорока пяти лет, с большой волосатой бородавкой возле мясистого носа. До пластической хирургии этот мир дойдёт ещё не скоро, а заклинание лечения почему-то подобные изъяны не исцеляло, видимо, магия считала их естественными.

Владелец представил герцогине, соскочившей с коня с помощью двух прилично одетых мальчиков-рабов, свою жену графиню Амику и детей – двадцатилетнего виконта Орна и виконтессу Ралику, года на четыре помладше брата. Вся семья являлась иск-магами.

– Пустили козла в огород, – буркнул негромко Игорь, самостоятельно покинув седло.

Он сейчас вдруг вспомнил, как днём, когда отряд ждал Лойма, отправившегося в дом бортника за мёдом, принцесса почти на самое ухо Игоря сказала: «Я вот, знаешь, что подумала? Что с помощью твоей арки мы можем захватывать при необходимости все замки, в которых побываем. А ведь в мирные годы перед принцессой Ливорской открыты ворота любых крепостей. И перед лэном Каросом, её сопровождающим».

Лана в тот момент произнесла это шутивым тоном, но глаза её смотрели на попаданца внимательно и серьёзно.

«Нет, – опроверг свои высказанные вслух мысли Игорь, – не козла в огород, всё же в козле больше мужского начала, правильное надо говорить – лису в курятник. Хотя конкретно этому курятнику, замку графа Йоше, точно ничего не грозит. На такой грязный, обшарпанный и изначально бестолково отстроенный замок дочь прославленного Вернига Первого стопудово не позарится».

– Это ты про кого? – так же, как и её друг, тихо спросила оказавшаяся с ним рядом Тания.

Ответить землянин не успел, потому что после взаимных приветствий Латаны и графской семьи дошла очередь и до знакомства владельца Вентера со скромным лэном Игорем Каросом и иск-магиней Танией Молс.

То, как граф принимал беглую герцогиню Пелонскую, наверное, в этом мире считалось

высшим уровнем гостеприимства. Пусть о своём печальном положении изгнанницы и о злоключениях, случившихся с ней в морском путешествии, Латана просветила владельца Вентера и его семью сразу же при встрече, это нисколько не уменьшило восторг хозяев замка от прибытия столь важной персоны.

Граф, как и все феодалы полуострова Герцогств, знал о решении Конгресса в Трире, хотя сам там не присутствовал, и принадлежал, как и его сюзерен герцог Эльсан, к той партии, что активно поддерживала империю в пику политике монархов Веска и Тар-Нея, стремящихся поделить между собой сферы влияния и диктовать герцогам свою волю. Империя была намного мощнее, чем эти два королевства, но находилась слишком далеко, так что местным герцогам, что тем ужам, приходилось лавировать между различными центрами силы, чтобы не попасть в полную зависимость от кого-либо из них.

То, что имперский легат недвусмысленно высказался в поддержку кандидатуры принцессы Ливорской, племянницы своего государя, на трон не самого большого, но одного из наиболее значимых герцогств полуострова, делало радушие графа Йоше абсолютно искренним.

Даже в родном мире Игорь старался держаться от политики подальше, хотя и знал, что в Древней Греции таких называли идиотами. Ну что там эллины считали правильным и зачем они для аполитичных людей придумали такое обидное слово, Егорова мало интересовало, но сам он не стремился к какой-нибудь общественной активности. Поэтому и пропустил мимо ушей больше половины того, о чём ему рассказывала в плавании Латана. Не собирался он участвовать никак в местных дрязгах и интригах.

– Я немедленно отправлю своих егерей проверить все бухты на побережье моего графства. – Голос графа, шедшего с принцессой Ливорской впереди процессии по арочному коридору главного здания замка, гулко отражался от стен и потолка, становясь слышимым всем идущим позади членам его семьи и гостям. – По твоему описанию, это была галера Ритнева. Известная в наших краях личность. Если он высадился зализывать раны где-то на моих землях, я его поймаю. Обязательно. Он понесёт такую кару, что...

– Любезный граф, – Латана повернула голову к Йошу, – мне какое-то время придётся погостить у твоего сюзерена, и я попрошу, в случае поимки этих разбойников, прислать их в Чинор. Буду очень признательна.

Принцесса произнесла свою просьбу таким тоном, что даже идущего рядом с графиней Игоря пробрало до костей. Правда, попаданец, уже имея определённые знания о существующих в этом мире порядках, сильно сомневался, что пираты могли так нагло действовать в самой близости от берега, не имея определённых отношений с местными владельцами.

Но, говорят, вора ведь бьют не за то, что ворует, а за то, что попался. Так и с этим Ритневым. Похоже, что влип курилка. Нападение на особу королевской крови ему не простят. А уж как с ним поступит мило улыбающаяся Латана, долго гадать не нужно.

– Конечно, герцогиня, как скажешь, – тут же согласился радушный хозяин и остановился. – Вот тут у меня гостевые апартаменты. Если позволишь, тебе я предложу комнаты возле покоев моей драгоценной супруги, а лэн Карос и твои люди разместятся в этом крыле. Торжественный обед в честь будущей герцогини Гирфельской уже готовят.

Когда Игорь сообщил лэне Нельбе, подруге графини Амики и главной замковой распорядительнице, что их с Танией устроит одна комната на двоих, эта чопорная женщина сжала губы в ниточку, но понимающе кивнула.

– Можете располагаться здесь. – Она первой вошла в большую, но крайне неудобную спальную комнату, к тому же довольно прохладную – На ночь вам принесут ещё и жаровню, – сообщила лэна, заметив, как иск-магиня зябко передёрнула плечами. – Кыня! – позвала она одну из четырёх сопровождавших её молоденьких рабынь. – Прикрой ставни на левом оконце и разожги камин! – приказала девушке. – Она остаётся прислуживать вам. Кыня глупа, но старательна. Так что бить её не обязательно, а вот ставить задачу лучше подробнее и доходчивее, – распорядительница чуть заметно улыбнулась. – Вода в ванной комнате есть, если будет нужно, принесут ещё.

– Где будут располагаться остальные наши люди? – поинтересовался Игорь, переглянувшись со стоявшим в коридоре Лоймом.

– В соседних комнатах. – Лэна Нельба поправила воротник своего платья. – Ваши вещи, которые не потребуются сейчас, сложим в кладовой на третьем этаже. Раба я распоряджусь разместить в бараке. На обед к господину графу вас пригласят, а вашим людям еду принесут в комнаты. Приятно отдохнуть с дороги, – пожелала она.

Едва чопорная лэна покинула комнату, как Тания погнала Кыню за горячей водой.

– Игорь, я удивляюсь твоему характеру. – Закрыв дверь на засов, подруга повернулась к нему с загоревшимися глазами. – Столько терпеть.

– Мне очень тяжело без твоих объятий, Танюша. Честное слово. Но, может, сначала с дороги помоемся?

Тания засмеялась и, подойдя к другу, сама извлекла из его сумки шкатулку с пеплом нарга.

– Любовью мы позже займёмся, – сказала она и протянула ящичек Егорову. – Бери уже, не тани время, а то наверняка вскоре Кольт сюда ломиться станет.

Конечно же, Игорь волновался, хотя перед подругой старался свой лёгкий мандраж не демонстрировать.

– Ну, с богом, – произнёс он и прикоснулся к магической субстанции.

В этот раз, попаданцу так показалось, его тряхануло намного сильнее. Только теперь он к подобным ощущениям был готов и потому перенёс удар намного легче. Даже не выпал на какое-то время в прострацию.

Он видел, как его любимая женщина подготовила свои пальчики для быстрого сплетения заклинания лечения и напряглась так, что побледнела.

– Всё хорошо, – выдохнул он и, пройдя к грубо сколоченной, зато большой, как аэродром, кровати, упал спиной на плотно набитый соломой матрас, поставив обутые в высокие сапоги ноги на жалкое подобие прикроватного коврика из сплетённой лозы. – Дряни какие. Могли бы для благородного лэна, тайного великого архимага, позаботиться и о перине.

Тания, сев с ним рядом схватила напарника за грудки.

– Игорь!

– Двадцать два года я Игорь, – подтвердил попаданец. – Подожди немного, дай хоть в себя прийти. Я ещё даже название не придумал обрётённому умению.

– Так всё же опять получилось?! – Тания начала его трясти. – А ну, говори сейчас же!

– Камзол мне не порви, – Егоров обхватил подругу и, притянув её к себе, прошептал на ухо: – Назову-ка я это раскрытием замыслов. Или правильнее будет планов? Нет, первый вариант лучше. У вас о ментальной магии что-нибудь слышали?

– Какой?!

– Понятно, – засмеялся Егоров. – Вопросов больше не имею.

Полученное Игорем умение относилось к сфере ментальной магии, которую он часто встречал в прочитанных им книгах. А вот в мире Орваны о возможности существования подобного класса магических способностей даже не слышали.

Нет, то, что судьба, Порядок с Хаосом или Великий Шутник в этот раз выдали попаданцу, не совсем походило на придуманное авторами покинутого Егоровым мира. Реальность оказалась более прозаичной и при этом гораздо этичнее.

Умение, которому землянин дал название «раскрытие замыслов», не позволяло читать мысли, а тем более их внушать. Местный ментальный навык не мог заставить человека делать что-либо против его воли или забыть произошедшие с ним события.

Всё было гораздо проще. Сплетя заклинание ментала (а оно было второго уровня и требовало затраты половины магического резерва мага) и направив его на любого из людей, находящихся на расстоянии до трёх десятков шагов, Игорь мог узнать, что человек планирует и решил сделать. Так землянин ощутил и познал свойство инициированного в нём магического умения.

– Получается, теперь ты можешь узнавать мысли? – уточнила иск-магиня, когда Егоров коротко и несколько сумбурно объяснил ей суть своих новых способностей.

Он почувствовал, как подруга в его объятиях явно напряглась. И ничего удивительного в этом не было. Игорь и сам бы не захотел, чтобы кто-нибудь, пусть даже самый родной и близкий человек, мог копаться у него в голове, ведь у каждого есть своё личное

пространство, в которое нет доступа никому.

– Не совсем так, – постарался он успокоить напарницу, проведя рукой по её волосам. – Наверное, я ещё достаточно косноязычный в вашей лингвистике, непонятно объясняю. Скажу проще. Если ты вдруг станешь мечтать отрубить мне органы движения, то узнать об этом я не смогу, а вот если ты и в самом деле соберёшься это сделать, то, направив на тебя раскрытие замыслов, я об этом узнаю, а заодно и о других твоих реальных планах, например, о том, что ты решила пойти со мной на обед в том платье, которое купила в Пелоне, и про твоё намерение спросить у распорядительницы о замковой бане, после завершения приёма...

– Так ты что, уже опробовал своё умение? На мне? Но когда? – Тания освободилась от объятий Игоря и встала.

– Для того чтобы знать о твоём желании вымыться в бане, никакая магия не нужна, и про платье догадаться несложно – оно тебе очень нравится, а повода его надеть до сих пор не было. – Егоров оторвал спину от матраса и сел. – Это метод дедукции сработал. Нет, я ещё не использовал заклинание, хотя руки, честно говоря, чешутся. Вот сейчас придёт рабыня – как её кличут? Кыня? – на ней потренируюсь. Да, забыл тебе сказать про ещё одно огромное достоинство нового умения – против него бессильна магическая защита.

– Не может быть. – Тания вновь села рядом с Игорем, машинально положив руку ему на коленку и о чём-то задумавшись. – Вроде я уже и привыкла, что мой спаситель полон загадок, а... Подожди. – Она немного вздрогнула. – Там же пепла на два умения было... И... ничего не осталось. Ты точно получил только одно заклинание?

Егоров лишь в этот момент понял, какая заноза свербела у него в мозгу. Ведь действительно, объём магической субстанции в ларце был примерно таким же, как и тот, что подарил Парн Кулик. Но того-то хватило и на инициацию, и на получение заклинания пространственного тоннеля.

– Гадство. Получается, я зря половину полезного вещества истратил?

– Или не зря, – задумчиво произнесла иск-магиня. – А может такое быть, что от количества впитанного тобой пепла нарга зависит то, какое умение ты получишь?

– Это ты у меня спрашиваешь? Не знаю, но обязательно надо будет как-нибудь проверить.

В этот момент дверь кто-то толкнул.

– Так, Игорь, – встрепелась подруга. – Свою магию на рабыню не трать. Проверишь сразу на нашей принцессе.

Она встала, отодвинула засов и распахнула дверь, обнаружив за порогом целую делегацию – Кыню с ведром, Кольта с сестрой и Лойма с воров.

Возможности ответить, что ни на ком из своих соратников, включая и Латану, лэн Карос не собирается применять раскрытие замыслов, напарница Игорю в этот раз не оставила.

Наверное, такое решение землянина было с его стороны не самым продуманным, но Егоров не хотел унижать друзей подозрениями в нечестных намерениях. Как-то это неправильно. А Тании он чуть позже объяснит.

Посыльный от графа явился, когда Игорь с иск-магиней успели переговорить с друзьями, привести себя в порядок и переодеться.

Попаданец стыдливо отвёл глаза (не ко всему он ещё привык в новой для себя жизни), когда рабыня забирала и выносила деревянную бадью из-за ширмы, перегораживающей один из углов спальни комнаты.

Некоторые сомнения, что слова распорядительницы относительно приглашения на обед Тании не были оговоркой, у Игоря имелись. Всё же в сословном обществе личные качества и способности человека мало что значили, когда дело касалось формальностей. Простолюдины оставались таковыми, даже если получали магические способности.

Однако нет, всё оказалось в порядке. Явившийся слуга из свободных, разодетый, как клоун (Егорова не удивляло, что в здешнем средневековье, в эпоху дороговизны красящих веществ, разноцветье одежды считалось высшим шиком, так было когда-то и на Земле), пригласил и лэна Кароса, и иск-магиню Танию Молс следовать за ним.

Когда Игорь с подругой шли за слугой, им навстречу попались две рабыни и раб, несущие еду и вино для остальных членов компании попаданца.

– Интересно, танцы будут? – вполголоса спросил у Тании попаданец. – Или тут такое не принято?

Землянин не учёл акустику коридора, и его вопрос изумил не только иск-магиню, но и идущего впереди клоуноподобного парня.

– Пригласили скоморохов, господин лэн, и акробатов, – обернувшись и как-то диковато взглянув, ответил слуга и чуть придержал шаг, чтобы быть поближе к любопытствующему гостю. – А в перерыве, перед подачей зажаренного кабана, которого виконт Орн лично убил вчера на охоте, во дворе переломают кости разбойнику Гирнагу, тому самому, чья банда воровала и продавала вентерских детей йенкцам и утиссам в рабство. Танцы... танцы у нас на полуострове – это развлечение черни. А господин где-то... где-то и благородные тоже?..

– Угу, – подтвердил Игорь. – У нас на севере порой зажигают так, что пыль стоит столбом. Ну там всякие вальсы, менуэты, гопаки и прочее. Мы на обед-то идём?

Парень испуганно дёрнулся и ускорил шаг.

Высокие двойные двери в обеденный, точнее, тронный, используемый в этот раз для пиршества зал были гостеприимно распахнуты. По краям застыли изваяниями сразу четверо дружинников в редких здесь латных доспехах, без щитов, но с копьями в руках.

В большом помещении с колоннами по краям уже находилось более полусотни человек обоего пола и разных возрастов – похоже, что здесь собрался весь местный бомонд, включая городское начальство – стоявших по разным углам зала. За п-образно расставленные столы никто ещё не садился, хотя все они были буквально завалены яствами и заставлены кувшинами с вином – голодное и полуголодное прозябание большинства обитателей Орваны на аристократию не распространялось.

Детей среди собравшихся не было, зато вокруг гостей бегали четыре собаки без намордников и внешне добродушные.

– Лэн Игорь. – К попаданцу и его подруге подошла лэна Нельба. – Пройдём со мной. Я покажу, где мы с тобой будем сидеть. Тебя, иск-магиня Молс, проводит к месту этот раб. – Она махнула рукой за спину на высокого рыжего слугу с длинным куском ткани через плечо и развернулась, не дожидаясь ответа гостя.

Тания придержала друга за локоть и шепнула:

– Примени на Латане, узнай...

– Нет, – также негромко, наклонившись к напарнице, ответил Егоров. – Найду себе другую жертву. Объясню всё вечером.

Представлять его распорядительница никому не стала, хоть он того ожидал. Просто подвела лэна Кароса к краю левого, расположенного дальше от ряда окон-бойниц стола, вплотную примыкающего к помосту VIP-персон.

– Мы с тобой сидим здесь. – Показала она на два стула с высокими спинками, ближе всего располагавшиеся к месту, где сядет семья владельцев и высокородная гостья.

– Большая честь, – догадался Игорь.

– Герцогиня Пелонская считает, что ты заслужил, – без тени иронии сказала распорядительница. – Меня ещё ждут дела, позволь пока тебя оставить.

«Молодец какая, – мысленно хмыкнул попаданец, – бросила гостя одного и упорхнула. Деловая вумен». Впрочем, сильно он не расстроился.

Во-первых, всё-таки честь ему на самом деле оказана немалая. И вообще, чем больше он задумывался над неожиданным получением своего дворянского звания, тем всё больше находил в нём плюсов. Хоть главный бонус он видел вовсе не в том, что стал ближе к сильным мира сего (как раз годы армейской службы приучили его стремиться быть подальше от начальства и поближе к кухне), а в том, что теперь ему, случись какая беда, не грозила одна из тех ужасных мучительных казней, которые придуманы пытливыми умами человечества. Лишь голову ему отрубят, и всего-то дел.

Во-вторых, он в зале оказался не один, кто пребывал в гордом одиночестве. Помимо любимой Тании, также неприкаянно маявшей в противоположной стороне, иск-магине, кажется, позволили притулиться на самом дальнем месте, около десятка мужчин и даже одна грузная, пожилая дама также обходились без компании.

Ожидание долго не продлилось. Едва только Игорь помахал рукой в ответ напарнице и подмигнул обнюхавшему его и с любопытством посмотревшему в глаза псу, как неожиданно противно протрубил рог и в зал торжественно вошли граф с принцессой, а сразу же следом и графиня со своими чадами.

Отдельного приглашения гостям не последовало. Как только владелец с Латаной сели в кресла, так тут же все присутствующие, словно слетевшаяся на помойку стая голодных ворон, устремились к столу.

– Твой левее, – раздался голос лэны Нельбы, возникшей будто из воздуха и положившей руку на спинку стула, который было собрался занять землянин. – Ближе к нашим господам.

Латана всё в том же своём охотничьем костюме (видимо, не захотела пользоваться гардеробом графини или её дочери), но с красиво уложенной причёской, заняла кресло по правую руку от графа Йоше. Егоров предполагал, что владелец уступит главное место высокородной аристократке, но, как видно, такое здесь не практиковалось.

– Поприветствуем нашу гостью принцессу Ливорскую, – громогласно провозгласил хозяин замка и графства.

Ни сам владелец, ни остальные присутствующие вставать не стали, зато дружно прокричали: «Приветствуем принцессу Ливорскую!» Игорь, понятно, никем не предупреждённый заранее, успел присоединиться лишь к «...иворскую!», но вроде никто не заметил.

Он хотел с укором посмотреть на Танию, которая могла бы хоть пораньше его на этот счёт просветить, но до иск-магини было как до Китая, к тому же напарница уже с улыбкой разговаривала с каким-то богато разодетым пожилым горожанином и в сторону друга не смотрела.

Общий крик славословия послужил сигналом к началу трапезы. Латана, в отличие от Тании, внимание командира – или теперь уже бывшего командира? – заметила, улыбнулась и приветливо кивнула.

– Если будут какие-либо пожелания, лэн, – скучно произнесла распорядительница, – не

стесняйся говорить этим бездельникам. – Она имела в виду рабов и рабынь, стоявших за стульями присутствующих на пиршестве. – Преподобный, – обратилась она к сидевшему напротив служителю Хаоса. – Может, тебе всё же вина?

Жрец действительно выглядел неважнецки – красный до малинового цвета нос выделялся ярким пятном на обрюзгшем пропитом бледном лице. Конечно, Игорь уже знал, что служителям этого бога предписывалось изнурять свою плоть по мере возможностей любыми способами, однако, по мнению землянина, какую-то меру всё же соблюдать следовало.

– Нет, Нель, я привык к нормальному питию, что радость есть для покровителя нашего. – Жрец совершенно по-приятельски улыбнулся распорядительнице, и по его знаку находившаяся позади девчонка налила в стоявший перед ним кубок жидкость, в которой Егоров по запаху безошибочно признал первач. – Угодно сие естеству человека честного и богоугодного.

Так уж часто получается, что наиболее вкусное из еды является при этом и наиболее вредным для организма. Об этом и зашла речь между жрецом и распорядительницей.

Попаданец, предоставленный самому себе, лишь пригубил вина и стал есть, одновременно подбирая жертву для своего магического эксперимента с раскрытием замыслов и момент, когда заклинание можно будет незаметно, спрятав руки под стол, сплести. Тут ведь ещё и внимательные глаза стоявшего сзади парня надо было иметь в виду.

С первым Игорь определился очень быстро. Виконт Орн Вентерский несколько раз посмотрел в сторону лэна Кароса с такой злостью, что её можно было смело считать ненавистью.

«Когда уж я успел тебе насолить-то, добрый юноша? – удивился поначалу землянин, но тут же, поймав обожающие взгляды, которые сын владельца бросал на Латану, всё понял. – Э, да ты, вашбродь, в принцессу втрескался? Так и мечешься – то на любовь-морковь свою любишься, то дырку в предполагаемом сопернике хочешь прожечь. А вот мы сейчас и посмотрим, насколько твои мечты продвинулись в сторону конкретных намерений и планов. Капец, как интересно».

Выбрав цель для применения заклинания, Игорь быстро отыскал и возможность проведения эксперимента.

Лэна Нельба всё также увлечённо общалась со жрецом Хаоса и, к удивлению попаданца, там пахивало заигрыванием. Так что оба голубка ему не мешали совсем. Со стоящим же позади молодым рабом Игорь расправился довольно быстро, отправив того за тазом с водой – землянин видел, как некоторые гости в таких ёмкостях омывали руки.

Парень побежал исполнять приказание, а Егоров, откинувшись с видом пресытившегося человека на спинку стула, убрал руки под столешницу и принялся быстро сплестать пальцами – как указывало ему знание – фигуру в виде трёхлопастного пропеллера, одновременно представляя её в магозрении и наполняя энергией из резерва.

Когда раскрытие замыслов сформировалось, а на это ушло не более пары-тройки секунд, Игорь мысленно послал получившийся конструкт на виконта и без всяких там содроганий, ударов или каких-нибудь вспышек в сознании, вдруг разом понял и осознал весь перечень задуманных Орном Вентерским дел.

Егоров как будто бы прочитал дайджест виконтовских планов, числом около двух десятков, остальные, видимо, ещё не были окончательными, в которых последним пунктом стояло твёрдо принятое решение подвести под казнь барона Гиоба Ятлиба (Игорь увидел

этого громогласного мужчину, лучшего друга графа Йоше, за другим столом), как только Орн займёт место владельца графства, а первым пунктом – намерение натравить на лэна Кароса своих дружков, чтобы те спровоцировали гостя на дуэль и убили.

Об остальных намерениях виконта попаданец даже не стал раздумывать, отбросив их как полную ерунду. Нет, ну зачем ему знать о том, что в третий день следующей пятидневки наследник графства собрался ехать в гости к баронету Эшью, и тому подобном?

– Господин. – Игоря отвлекла от мыслей чернявенькая служанка, прибежавшая от главного стола. – Принцесса Ливорская велела вам её сопровождать, когда в перерыве состоится выход на просмотр казни.

– Хорошо. – Егоров наклонил голову в знак согласия, увидев, что Латана смотрит на него. – Передай госпоже, что я всегда готов.

«Как тот пионер, – мысленно добавил он».

Попаданец почему-то совсем не злился на юного, влюблённого в герцогиню виконта. Наверное, из сочувствия. Игорь точно знал, что этому розовощёкому, пухловатому юноше ничего не светило – Латана в любви предпочитала высоких, мускулистых и при этом полностью покорных. Егоров предполагал, что тут не обошлось без психологической травмы, которую получила Лана, побыв женой своего родного старого дяди, старшего брата своего отца. Землянин не мог без содрогания думать о том, что пережила несчастная девчонка. Могла ведь и совсем крышей поехать.

Собственно, из-за таких подходов принцессы Ливорской к мужчинам Тания и перестала ревновать к ней своего друга. Он последнему требованию аристократки – полной покорности – совсем не соответствовал. Лана и сама об этом Егорову однажды сказала, совершенно откровенно признавшись, что нужного ей мужчину она купит, когда обоснуется на новом месте.

– Лэн, ты что-то совсем мало ешь, – распорядительница после того, как у её дружка-жреца совсем начал заплетаться язык, вспомнила о сидевшем рядом госте. – Неужели искусство наших поваров тебе не понравилось? Если ты разочаровался в чём-то конкретном, то скажи мне. Сегодня же тому, кто это блюдо приготовил, я лично спущу шкуру.

– Ну что ты, – испугался за неизвестного кашевара попаданец. – Всё очень вкусно. Только надо ведь оставить место и под кабанчика, добытого вашим славным красавцем-виконтом.

Игорь сильно сомневался, что этот любвеобильный чудак мог убить хотя бы зайца. Нет, зайца, пожалуй бы, смог, а вот кабана вряд ли. Разве что егеря положили перед ним уже истекающую кровью тушу, и молокосос лишь добил.

– Зачем место оставлять? – удивилась лэна Нельба. – Вон же за ширмами и освободишь.

Здесь же в зале за тканевой драпировкой скрывались ниши, в которых гости не только справляли нужду, но и с помощью специально подготовленных гусиных перьев, имевшихся у слуг, выблёвывали съеденное и выпитое, чтобы продолжить наслаждаться пиршественными яствами.

Когда-то и на Земле делали нечто подобное. Игорю вспоминалось, что он об этом где-то читал или передачу смотрел. То ли в Древнем Риме, то ли ещё где, но такое же варварство точно было. Кто-то от голода пухнет, а другие жрут в три глотки.

– О, спасибо, что напомнила, – поднялся с места Игорь.

Когда он вернулся к столу, то, словно бы нарочно его дожидались, в центр зала бодрой поступью вошёл капитан графской дружины и доложил, что к казни всё готово.

– Лэн, – распорядительница поднялась. – Могу я тебя попросить составить компанию преподобному Сернасу? Он что-то неважно себя чувствует, а мне необходимо будет остаться здесь – я во двор не иду – чтобы организовать работу прислуги.

– К сожалению, не могу, – расстроился гость. – Ты не расслышала, как меня вызвали к моей сюзеренше. Увы. Преподобному, может, тоже остаться за столом?

Игорь за жрецом не считал, но по примерным прикидкам тот влил в себя больше пол-литра сивухи. Как тут не поплохеть? Приятель распорядительницы сидел совершенно счастливый и абсолютно невменяемый.

– Что ты! Он очень любит смотреть на наказания преступников!

«Тогда не надо было нажираться, как свинья», – подумал землянин и лишь развёл руками, дескать, ничем помочь не могу.

У кресла принцессы Ливорской лэн Карос оказался в нужный момент. Она как раз вставала, чтобы пройти – ох, нет, прошествовать – к месту организованного для неё зрелища.

Когда барон Крим Рой вознамерился надеть рабский ошейник на иск-магиню Танию Молс, он исходил из того, что сбежавшая из Шерода должница по законам королевства заслужила участь невольницы. Барон лишь хотел добиться её добровольного или вынужденного согласия на феодальный суд в его владении. Тогда приговорённая им иск-магиня стала бы собственностью Крима в полном соответствии с существующими порядками. А вообще, не только в Ливоре, но и в остальных государствах материка Роухан незаконное обращение свободного человека в рабство приравнялось к убийству со всеми вытекающими из этого последствиями для преступника.

Разбойник, казнь которого граф Йоше Вентерский подгадал для развлечения нежданной, но желанной гостьи – принцессы Латаны Ливорской, совершал гораздо худшие деяния. Он и его банда похищали в городе и поселениях графства детей, большинство из которых были свободными, а часто даже из весьма благополучных, состоятельных семей, и продавал их пиратам республики Йенк-Утисс.

И всё же никакого желания смотреть на муки приговорённого бандита, каким бы негодяем тот ни был, у попаданца не возникло. Но тут, как говорил старшина Пасюк, нравится – не нравится, терпи, моя красавица.

– Я переговорила с графом, – сказала Латана Игорю, когда они вышли во двор и направились к специально сколоченной трибуне, откуда наиболее знатные из зрителей станут наблюдать расправу над преступником, и в возбуждённом гомоне толпы её слов никому, кроме адресата, не было слышно. – Насчёт того, чтобы предоставить кров нашим друзьям на время, пока мы отлучимся.

– Куда мы отлучимся? Кому кров? – переспросил ничего не понявший из её слов попаданец.

Игорь продолжал размышлять над проблемой, которую ему создал влюблённый придурок, и из-за этого почти что не слушал и не смотрел по сторонам.

– За Дином, Игорь, за моим сыном. – Принцесса с укором посмотрела на своего новоиспечённого вассала лэна Кароса.

– Подожди...

Но в этот момент попаданец ничего сказать не успел – идущие впереди граф Вентерский с супругой наступили на первую ступеньку подъёма на трибуну, и весь замковый двор огласился громкими приветственными криками.

На относительно небольшом – метров пятьдесят в длину и тридцать в ширину – пространстве собрались не только свободные обитатели замка и присутствовавшие на торжественном обеде важные персоны, но и часть воинов графской дружины, офицеров вентерского пехотного полка, десятков егерей, представители городских гильдий и даже приглашённые в замок, но пока так и не демонстрировавшие своё мастерство акробаты и скоморохи.

Когда важные персоны заняли свои места на трибуне (а кресла на ней были предусмотрены только для членов семьи владетелей и почётной гостьи, остальные же дворяне, включая и лэна Игоря Кароса, должны были стоять), граф Йоше повернулся к Латане.

– Принцесса, я приказал отрезать негодяю язык. Так что он не осквернит ваш слух

сквернословием.

– И зря, дорогой граф, – мило улыбнулась беглая герцогиня, – Как по мне, так вопли и крики боли преступника слушаются намного веселей, чем его мычание. Но я понимаю твоё решение и благодарна за заботу обо мне.

Словно фокусник, срывающий покрывало со шляпы с кроликом, палач сдёрнул большой кусок ткани, полностью закрывавший разбойника, прикованного в распятом состоянии к наклонённому градусов под тридцать деревянному щиту.

Преступник был полностью обнажён и демонстрировал собравшимся не только своё бородатое лицо и покрытое ожогами и синяками тело, но и чресла.

– Уж ради баб могли бы срамоту-то и прикрыть чем-нибудь, – произнёс тихо Игорь.

Латана, за креслом которой он стоял, обернулась, но не на его голос, а чтобы о чём-то сказать своему соратнику, воспользовавшись вновь поднявшимися криками и смехом. Попаданец её желание понял и склонился почти к самому плечу принцессы.

– После казни и представления скоморохов беседовать станем здесь, – произнесла высокородная соратница ему на ухо, почти не снижая голоса, чтобы Игорь мог её расслышать за невообразимым шумом. – Не знаю, как обстоят дела в Венгерском замке, но вообще у замковых стен часто бывают уши. Не дёргайся, – хмыкнула она, заметив реакцию попаданца. – Ваши с Танией звуки никто слушать не будет. Не такие уж вы и важные гости. А вот у меня в апартаментах вполне могут оказаться слуховые отверстия. Граф Йоше, конечно, по-своему мил, но... Я ему скажу, что должна обговорить с тобой наш отъезд, и после представления акробатов и скоморохов мы поднимемся прогуляться по замковой стене.

– Да какой отъезд? Впрочем, ладно. Объяснишь потом.

Игорь разогнулся и подмигнул зачем-то уставившимся на него графским детям. Им бы на казнь смотреть, ан нет – один злится, а другая – виконтесса Ралика – посматривает на лэна Кароса с интересом и, что самое неприятное, с поволокой мечтательности в глазах.

Попаданец еле сдержался, чтобы не сплюнуть с досады. Мало того, что Орн ревнивый придурок, так ещё и его сестрица начинает интересничать. Нашла, видишь ли, красавчика в лице гостя. Или ценность Игоря по мнению девушки вознеслась ввысь из-за внимания, которое ему оказывает принцесса Ливорская?

Раздался хруст кости, перебитой толстым железным прутком, и утробный вой преступника, вызвавшие огромный восторг собравшихся. Даже виконт с виконтессой на время забыли про обуревавшие их страсти, всецело отдавшись развлечению.

Смотреть на палаческое издевательство Егоров не стал, направив своё внимание на разглядывание толпы, благо с началом казни на приезжего лэна никто внимания не обращал.

Сочувствия к подонку, похищавшему детей и обрекавшему их на ужасную судьбу, землянин не испытывал. Однако главаря разбойников он предпочёл бы тихо прирезать, а не устраивать ему долгие муки.

Впадать в беспамятство казнимому преступнику не давали. Едва только он от боли терял сознание, как помощник палача подносил к его паху горящий факел, вызывая у разбойника новый рёв из глотки и очередную волну смеха, катившуюся по толпе.

«О времена! О нравы!» – Кому принадлежит авторство прозвучавшей в его голове фразы, Игорь не помнил, но данному моменту она соответствовала полностью.

Палачи оказались настолько опытными, что, несмотря на неоднократное дробление каждой из конечностей разбойника, им удалось более чем на тридцать-сорок минут растянуть пыточный процесс.

Но всему когда-нибудь приходит конец. Настал момент, и главарь разгромленной банды испустил дух. Его тело перестало реагировать и на удары железной палицы, и на пламя факела.

Зрители не спешили расходиться, но участники торжественного пира, зная, что их в зале ещё ждёт развлечения и запечённый кабан, задерживаться не стали.

Выступления скоморохов Игоря совсем не впечатлили. Зато остальных, включая и семью владетелей, и его подруг Танию с Латаной, примитивные шутки в американском стиле, когда кто-то кого-то чем-нибудь стукнул или пнул, приводили в полный восторг. Все хохотали до слёз.

Землянина умилил лишь один момент, когда маленький скоморох впечатал в лицо своего полного товарища блюдо с подливой. Тортов здесь ещё не выпекали, но древнюю, как дерьмо мамонта, шутивную сценку уже придумали. Граф Йоше при виде лица толстяка-шута, перепачканного белым соусом, чуть совсем не сполз со своего кресла-трона от хохота. На другом конце зала Тания – Игорь заметил – даже вскочила на ноги, чтобы лучше видеть уморительный трюк.

– А-ха-ха, – Егорову приходилось выдавливать из себя смех, как зубную пасту из тюбика. – Молодцы какие. Да? – спросил он у вцепившейся в его рукав и почти задыхающейся распорядительницы.

– Я... я... Я велю им накинуть... тридцать... сорок риталов сверх оговоренного. – Лэна Нельба вытерла рукавом выступившие слёзы. – Граф не станет... возражать.

А вот прыжки и силовые упражнения акробатов попаданцу неожиданно понравились. Тут ему не пришлось только изображать интерес, он действительно увлёкся зрелищем.

Зато поданная кабанина подтвердила устройство жизни в виде зебры, когда белая полоса вновь сменяется чёрной.

– К сожалению, с приправами сейчас плохо, – по-своему оценила лэна отсутствие аппетита у Игоря Кароса. – Не смогли в этом сезоне закупить достаточное количество. То, что в наличии, только для стола графа и семьи.

Попаданец посмотрел сначала на сидевшего, свесив голову на грудь, жреца, пропустившего и казнь, и выступления артистов, затем глянул на едва только тронутый кусок свинины в своей тарелке и кивнул.

Специи были ни при чём. Кабанину плохо вымочили и не прожарили, оттого мясо пахивало и плохо жевалось. Только говорить распорядительнице Егоров об этом не стал, он уже понял, что висевшая у неё на поясе короткая тугая плётка не только выполняла церемониальную функцию, являясь символом должности лэны Нельбы, но и реально пускалась в ход. Местным поварам Игорь зла не желал – они старались.

– Господин. – К нему подбежала всё та же чернявенькая служанка, смущённо глядя ему под ноги. – Принцесса...

– Уже иду. – Игорь улыбкой попрощался с распорядительницей и поднялся.

Конечно, прогуливаться по стене замка они отправились втроём. Разве Тания смогла бы отказать себе в удовольствии подышать свежим воздухом и поучаствовать в интересной беседе?

– Жалкое зрелище, душераздирающее, – выразил своё мнение попаданец, поглядев между зубцов на раскинувшийся у подножия замка город (с южной стены открывался вид на Чёрный и Ремесленный районы), и повернулся к Латане. – Рассказывай теперь.

Караульный, стоявшей на башне, что находилась от Игоря и его иск-магинь в двадцати

метрах, временами бросал на них взгляды, но расслышать, конечно же, ничего не мог.

– К Эльсану Чинорскому мне лучше явиться уже с сыном, – сказала герцогиня. – Иначе мне потом трудно будет объясниться, куда я исчезала на две пятидневки или даже дольше, а потом вернулась вместе с Дином. Поэтому я сообщила Йоше, что у меня назначена встреча с людьми из Гирфеля на побережье Кенского графства, куда я якобы и направлялась, пока мне не помешали пираты. Он позаботится о Гильме с Кольтом и об остальных на время моего отсутствия.

– А как ты объяснишь графу, что уезжала встречаться с гирфельцами, а вернулась с ребёнком на руках? – хмыкнул Игорь. – Какая разница, кому рассказывать небылицы, герцогу или графу? Те же яйца, только вид сбоку.

Латана повернулась к Тании, а та только пожала плечами и развела руками, мол, я же тебя не раз предупреждала.

– Какой ты удивительный, Игорь, – усмехнулась Латана. – Нет, к твоей загадочности невозможно привыкнуть. Ты знаешь столько много всего интересного, необычайно умел в воинском мастерстве и при этом не понимаешь порой самых простых вещей...

– А понятней можно сказать?

– Да куда уж понятней, – качнула головой герцогиня Пелонская. – Лэн Карос, я не обязана что-то объяснять тем, кто ниже меня по положению, включая графа Йоше и его глупу... добрую жену. С герцогом Чинорским сложнее. От вопросов Эльсана мне было бы очень непросто уклоняться. И к тому же я не собираюсь сюда возвращаться с Дином. С моим сыном может где-нибудь побыть и Тания, пока мы с тобой вдвоём заедем в Вентер за нашими людьми. Хорошо я придумала?

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4md>